

2(48) 2026

ISSN 2313-6936

ВЕСТНИК

Владимирского
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ISSN 2313-6936

Научный журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**2(48)
2026**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Серия «Юридические науки»

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-58743 от 28 июля 2014 г.

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Журнал является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс Каталога российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» – 73656

© ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых», 2026

Технический редактор
С. В. Шумов

Автор перевода
Я. В. Зайчиков

Верстка оригинал-макета:
С. В. Шумов

На 4-й полосе обложки
размещена фотография
Е. Осиповой

За точность
и добросовестность сведений,
изложенных в статьях,
ответственность
несут авторы

Адрес учредителя:
600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87

Адрес редакции и издателя:
600005, г. Владимир,
ул. Студенческая, 8
Адрес электронной почты:
vestnikvlg.u.pravo@mail.ru
тел.: +7 (4922) 47-76-01

Дата выхода в свет 22.07.2026

Формат 60×84/8
Тираж 200 экз.
ZIP (16+)
Заказ № 02/50

Цена свободная

Отпечатано
в ООО ТСК «КопиА-Сервис»
600028, г. Владимир,
ул. Сурикова, д. 10Б, кв. 36.

Редакционная коллегия серии
«Юридические науки»

Р. Б. Головкин	доктор юридических наук, профессор (главный редактор)
М. Л. Гачава	кандидат юридических наук, доцент (зам. главного редактора)
В. В. Богатырёв	доктор юридических наук, профессор
И. Д. Борисова	доктор юридических наук, профессор
А. В. Кудрявцев	доктор юридических наук, доцент
Л. В. Лазарева	доктор юридических наук, профессор
С. С. Новиков	доктор исторических наук, доцент
М. А. Кириллов	доктор юридических наук, профессор
И. И. Олейник	доктор юридических наук, профессор
О. Д. Третьякова	доктор юридических наук, доцент
Т. А. Ткачук	доктор юридических наук, профессор
С. В. Расторопов	доктор юридических наук, профессор
И. В. Головинская	доктор юридических наук, профессор
В. В. Меркурьев	доктор юридических наук, профессор
А. Б. Скаков	доктор юридических наук, профессор
А. В. Звонов	кандидат юридических наук, доцент
Я. В. Зайчиков	ответственный секретарь

ISSN 2313-6936

Academic journal

BULLETIN

Published since 2014

**2(48)
2026**

OF VLADIMIR STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER ALEXANDER
AND NIKOLAY STOLETOVS

«Law science» edition

Founder Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education
«Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs»

*The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communication July 28, 2014.*

ПИ № ФС 77-58743

*The journal is included in RSCI system
(Russian Science Citation Index) powered by elibrary.ru*

The journal is peer-reviewed scientific subscription publication

Subscription Index of Russian press Catalogue «Russian post» – 73656

© Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Vladimir State
University named after Alexander
and Nikolay Stoletovs», 2026

Technical editor

S.V. Shumov

Translation:

Y.V. Zaychikov

Lead out of make-up page:

S.V. Shumov

*The photo of E. Osipova
is on the 4th cover page*

*For the correctness
and work ethics
of the information stated
in the articles the authors
are responsible.*

Founder address:

*600000, Vladimir,
Gorkogo Str., 87*

Editorial office and publisher:

600005, Vladimir,

Studencheskaya Str., 8

e-mail:

vestnikvlg.u.pravo@mail.ru

tel.: +7 (4922) 47-76-01

Date of publication 22.07.2026.

Format 60×84/8

Circulation 200 copies

ZIP (16+)

Order № 02/50

Free price

Printed by

ООО ТСК «KopiA-Servis»

*600028, Vladimir, Surikov st.,
10B, apt. 36.*

Editorial board

of «Law science» edition

<i>R. B. Golovkin</i>	– Doctor of Law, Professor (Chief Editor)
<i>M. L. Gachava</i>	– PhD (Law) , Associate Professor (Deputy Chief Editor)
<i>V. V. Bogatyrev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. D. Borisova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Kudryavcev</i>	– Doctor of Law, Associate Professor
<i>L. V. Lazareva</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. S. Novikov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>M. A. Kirillov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>I. I. Oleynik</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>O. D. Tretiakova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>T.A. Tkachuk</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. V. Rastoropov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. V. Golovinskaia</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>V. V. Merkuriev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. B. Skakov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Zvonov</i>	– PhD (Law), Associate Professor
<i>Y. V. Zaychikov</i>	– Executive Secretary

СОДЕРЖАНИЕ (CONTENTS)

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- Бровко А. С., Дубровин М. А.**
Правовые инструменты АСЕАН в системе обеспечения экономической безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона
- Ларюшкина П. А., Дубровин М. А.**
Интеграционные детерминанты системы предупреждения контрабанды
- Пикина Т. В., Антонова Э. Ю.**
Некоторые проблемные аспекты применения административной преюдиции
- Погодина И. В., Гаджиев М. Ф.**
Импорт технического текстиля в РФ: оценка тенденций и перспектив таможенного регулирования
- Максуров А. А.**
О возможности применения иностранных норм к отношениям по международной мультимодальной перевозке
- Синицына Е. М., Дубровин М. А.**
Правовые механизмы минимизации бедности как фактора риска экономической безопасности государства

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

- Вакина У. А., Зарипов Р. Р.**
Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с правоохранительными органами при осуществлении контроля за подучетными лицами
- Кужеков А. Ю., Кузьмин М. В.**
Незаконный оборот наркотических веществ: проблемы уголовно-правового регулирования и перспективы его совершенствования
- Муравкина А. А., Гачава М. Л.**
Порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде принудительных работ
- Пикина Т. В., Антонова Э. Ю.**
К вопросу о прогрессивной шкале выплат за выслугу лет сотрудникам уголовно-исполнительной системы
- Цветкова Е. В., Максимов П. А.**
К вопросу о назначении повторной экспертизы в уголовном процессе: проблемы и пути решения
- Талова А. С., Гачава М. Л.**
Порядок и условия исполнения и отбывания наказания в исправительных колониях особого режима для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

- Brovko A. S., Dubrovin M. A.**
ASEAN legal instruments in the system of economic security of the Asia-Pacific region
- Laryushkina P. A., Dubrovin M. A.**
Integration determinants of the smuggling prevention system
- Pikina T. V., Antonova E. Yu.**
Some problematic aspects of the application of administrative prejudice
- Pogodina I. V., Gadjiyev M. F.**
Import of technical textiles to the Russian Federation: assessment of trends and prospects of customs regulation
- Maksurov A. A.**
On the possibility of applying foreign norms to relations on international multimodal transportation
- Sinitsyna E. M., Dubrovin M. A.**
Legal mechanisms for minimizing poverty as a risk factor for the economic security of the state

TOPICAL ISSUES OF INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

- Vakina U. A., Zaripov R. R.**
Interaction of penal enforcement inspections with law enforcement agencies in the control of registered persons
- Kuzhekov A. Yu., Kuzmin M. V.**
Illicit drug trafficking: problems of criminal law regulation and prospects for its improvement
- Muravkina A. A., Gachava M. L.**
The procedure and conditions for the execution and serving of a sentence in the form of forced labor
- Pikina T. V., Antonova E. Yu.**
On the progressive scale of long-term service payments for criminal execution system employees
- Tsvetkova E. V., Maksimov P. A.**
On the Issue of Appointing a Repeat Expert Evaluation in Criminal Proceedings: Problems and Solutions
- Talova A. S., Gachava M. L.**
The procedure and conditions for the execution and serving of sentences in special regime penal colonies for holding persons sentenced to life imprisonment

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

Научная статья
УДК 341.1

ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АСЕАН В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Анастасия Сергеевна Бровко¹, Михаил Андреевич Дубровин²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

Автор, ответственный за переписку: Михаил Андреевич Дубровин, 301507@bk.ru

Ключевые слова: АСЕАН, Азиатско-Тихоокеанский регион, экономическая безопасность, экономическая интеграция, трансграничные угрозы.

Аннотация. В статье проведён анализ правовых инструментов АСЕАН в контексте обеспечения экономической безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона. Рассмотрены институционально-правовая база Ассоциации, механизмы урегулирования споров и противодействия трансграничным угрозам, а также роль ключевых договорно-правовых актов в укреплении макроэкономической стабильности региона. Определены перспективные направления развития правовых механизмов АСЕАН с учётом современных тенденций трансформации международных экономических отношений.

Для цитирования: Бровко А. С., Дубровин М. А. Правовые инструменты АСЕАН в системе обеспечения экономической безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №2(48). С. 6–8.

Original article

ASEAN LEGAL INSTRUMENTS IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE ASIA-PACIFIC REGION

Anastasia S. Brovko¹, Mikhail A. Dubrovin²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

Corresponding author: Mikhail Andreevich Dubrovin, 301507@bk.ru

Keywords: ASEAN, Asia-Pacific region, economic security, economic integration, cross-border threats.

Abstract. The article analyzes the legal instruments of ASEAN in the context of ensuring the economic security of the Asia-Pacific region. It examines the institutional and legal framework of the Association, the mechanisms for resolving disputes and countering cross-border threats, as well as the role of key legal acts in strengthening the macroeconomic stability of the region. The article identifies promising areas for the development of ASEAN's legal mechanisms, taking into account the current trends in the transformation of international economic relations.

For citation: Brovko, A. S. and Dubrovin, M. A. (2026), "ASEAN legal instruments in the system of economic security of the Asia-Pacific region" *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(48). pp. 6–8.

Экономическая безопасность Азиатско-Тихоокеанского региона в современных геополитических и макроэкономических условиях детерминирована не исключительно внутренними характеристиками национальных хозяйственных систем, но и качеством межгосударственной координации в рамках региональных интеграционных объединений. Ключевую роль в данном контексте играет Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), реализующая комплекс мер,

нацеленных на формирование устойчивой экономической среды, способной нивелировать как эндогенные, так и экзогенные угрозы. Правовые инструменты, используемые АСЕАН, выступают в качестве институционального базиса региональной экономической архитектуры. Они обеспечивают предсказуемость трансграничных экономических взаимодействий, минимизируют транзакционные издержки и усиливают резистентность региональной хозяйственной системы к дестабилизирующим факторам.

© Бровко А. С., Дубровин М. А., 2026

Возрастающая актуальность исследования правовых механизмов АСЕАН обусловлена интенсификацией глобальных рисков – в том числе ростом геополитической напряжённости, повышенной волатильностью мировых товарных и финансовых рынков, а также эскалацией трансграничных угроз экономического характера. В этих условиях анализ нормативной практики АСЕАН позволяет выявить релевантные модели регионального регулирования, обладающие потенциалом для имплементации как на национальном уровне отдельных государств, так и в масштабах всего Азиатско-Тихоокеанского региона [Кальтиева 2025]. Институциональная модель АСЕАН фундаментальна принципами консенсусного принятия решений, уважения суверенитета государств-членов и поэтапного углубления интеграции [Кобелев, Локшин, Малетин 2010]. Данные принципы нормативно закреплены в базовых актах Ассоциации – Бангкокской декларации 1967 года¹, Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 года² и Уставе АСЕАН 2008 года³. Последний документ институционализировал АСЕАН в качестве субъекта международного права, закрепив правовые механизмы согласования экономической политики и формирования единого регулятивного пространства.

Существенным компонентом системы экономической безопасности АСЕАН является либерализация взаимной торговли и формирование преференциальных торговых режимов. Центральное место в этой системе занимает Соглашение о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (AFTA)⁴, ориентированное на поэтапную

ликвидацию тарифных и нетарифных барьеров, наращивание объёмов внутрорегионального товарооборота и повышение конкурентного потенциала экономик государств-участников. Правовое регулирование в рамках AFTA предполагает стандартизацию процедур таможенного контроля, унификацию технических требований к продукции и гармонизацию правил определения страны происхождения товаров, что снижает риски недобросовестной конкуренции и укрепляет устойчивость региональной торговой системы. Договорно-правовая база АСЕАН охватывает широкий спектр направлений экономического взаимодействия, включая регулирование инвестиционной деятельности. В частности, Рамочное соглашение АСЕАН по инвестициям (AIA) закрепляет базовые принципы инвестиционной политики, гарантирует режим недискриминации для инвесторов из государств-членов и предусматривает институциональные механизмы разрешения инвестиционных споров, тем самым снижая правовые риски и повышая инвестиционную привлекательность региона.

Процедуры урегулирования экономических конфликтов в рамках АСЕАН построены на приоритете досудебных методов – консультаций, посредничества и арбитража. Так, Протокол к Рамочному соглашению АСЕАН по услугам (AFAS) институционализирует механизмы внесудебного разрешения споров, обеспечивая оперативное реагирование на нарушения договорных обязательств и минимизацию негативных эффектов для экономической безопасности государств-участников. К числу наиболее значимых трансграничных угроз, подрывающих экономическую стабильность АТР, относятся финансовые кризисы, нелегальные формы трансграничной торговли, киберпреступность и недобросовестные конкурентные практики [Райков 2022]. Для противодействия указанным вызовам АСЕАН развивает правовые инструменты, базирующиеся на межгосударственном обмене данными и координации регулятивной деятельности.

Правовые механизмы, реализуемые в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), выступают значимым фактором обеспечения макроэкономической стабильности региона. Их функциональное воздействие проявляется в координации фискальной и монетарной политики государств-участников, гармонизации регуляторных стандартов, а также в формировании институциональной среды, способствующей устойчивому экономическому росту.

Таким образом, правовые инструменты АСЕАН образуют многоуровневую систему обеспечения экономической безопасности

¹ Декларация АСЕАН (Бангкокская декларация) [Электронный ресурс] / Высокие Договаривающиеся Стороны: Республика Индонезия, Малайзия, Республика Сингапур, Королевство Таиланд, Республика Филиппины. – Бангкок, 8 августа 1967 г. – URL: <https://asean.org/speechandstatement/bangkok-declaration-on-advancing-partnership-in-education-for-2030-agenda-for-sustainable-development-in-asean/> (дата обращения: 09.06.2026).

² Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] / Высокие Договаривающиеся Стороны. – Денпасар, Бали, 24 февраля 1976 г. – Версия с изменениями от 23 июля 2010 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902289313> (дата обращения: 09.06.2026).

³ Charter of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) [Электронный ресурс] / Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). – Singapore, 2007. – Вступил в силу 15 декабря 2008 года. – URL: https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/14/14-03/asean_charter.html (дата обращения: 09.06.2026).

⁴ Agreement on the Common Effective Preferential Tariff Scheme for the ASEAN Free Trade Area [Электронный ресурс] / Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). – Singapore, 1992. – URL: <https://www.worldtradelaw.net/document.php?id=fta/agreements/fta.pdf&mode=download> (дата обращения: 09.06.2026).

Азиатско-Тихоокеанского региона, интегрирующую договорно-правовые нормы, институциональные механизмы координации и практики противодействия трансграничным угрозам. Их результативность предопределяется способностью к гибкой адаптации в условиях трансформации глобальной экономической среды и учётом страновой специфики государств-участников.

Дальнейшее развитие и совершенствование данных механизмов будет способствовать укреплению макроэкономической устойчивости региона, повышению его резистентности к внешним шокам и формированию институциональных предпосылок для долгосрочного сбалансированного экономического роста.

Список цитируемых источников

Кобелев, Локшин, Малетин 2010 – АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы ; отв. ред.: Е. В. Кобелев, Г. М. Локшин, Н. П. Малетин. Москва : Форум, 2010. 368 с. EDN QIMJYH.

Кальтиева 2025 – Кальтиева Р. М. Значение АСЕАН в современных экономических и политических процессах в АТР // Современные научные исследования и инновации. 2025. № 4(168). EDN UEUBVI.

Райков 2022 – Райков Ю. А. Россия и АСЕАН в АТР: проблемы безопасности и экономического взаимодействия // Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст. Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. С. 5–11. EDN AXOOIJ.

References

ASEAN v nachale XXI veka. Aktual'nye problemy i perspektivy [ASEAN at the Beginning of the 21st Century: Current Issues and Prospects] (2010), Forum, Moscow, Russia. EDN QIMJYH.

Kal'tieva, R. M. (2025), "The importance of ASEAN in contemporary economic and political processes in the Asia-Pacific region", *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, no. 4(168), EDN UEUBVI.

Raikov, Yu. A. (2022), "Russia and ASEAN in the Asia-Pacific region: issues of security and economic cooperation", *Rossiia i ASEAN v ATR: dinamika vzaimodeistviya, regional'nye protsessy i global'nyi kontekst* [Russia and ASEAN in the Asia-Pacific Region: Dynamics of Interaction, Regional Processes, and the Global Context], *Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii (universitet) Ministerstva inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii*, Moscow, Russia, pp. 5–11. EDN AXOOIJ.

Информация об авторах

А.С. Бровко – студент ВлГУ

М. А. Дубровин – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ВлГУ

Information about the authors

A.S. Brovko – Student at Vladimir State University

M.A. Dubrovin –Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law, Vladimir State University

Статья поступила в редакцию 27.05.2026; одобрена после рецензирования 05.06.2026; принята к публикации 08.06.2026.

The article was submitted 27.05.2026; approved after reviewing 05.06.2026; accepted for publication 08.06.2026.

Научная статья
УДК 341.3

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНТРАБАНДЫ

Полина Анатольевна Ларюшкина¹, Михаил Андреевич Дубровин²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

Автор, ответственный за переписку: Михаил Андреевич Дубровин, 301507@bk.ru

Ключевые слова: интеграция, экспорт, импорт, контрабанда, товарооборот.

Аннотация. Статья посвящена исследованию детерминант и последствий контрабанды как угрозы национальной безопасности в теоретическом и практическом измерениях. Автором предложены и структурированы возможные направления предупреждения и пресечения контрабандной деятельности с учётом современных институциональных и правовых условий.

Для цитирования: Ларюшкина П. А., Дубровин М. А. Интеграционные детерминанты системы предупреждения контрабанды // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №2(48). С. 9–11.

Original article

INTEGRATION DETERMINANTS OF THE SMUGGLING PREVENTION SYSTEM

Polina A. Laryushkina¹, Mikhail A. Dubrovin²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

The author responsible for the correspondence: Mikhail Andreevich Dubrovin, 301507@bk.ru

Keywords: integration, export, import, smuggling, trade turnover.

Abstract. The article is devoted to the study of the determinants and consequences of smuggling as a threat to national security in theoretical and practical dimensions. The author suggests and structures possible directions for the prevention and suppression of smuggling activities, taking into account modern institutional and legal conditions.

For citation: Laryushkina, P. A. and Dubrovin, M. A. (2026), “Integration determinants of the smuggling prevention system”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(48). pp. 9–11.

Контрабанда выступает многогранным социально-экономическим феноменом, проникающим во все сегменты общественной системы. Она детерминирует комплекс негативных последствий для устойчивого развития государства. В современной научной доктрине отсутствует унифицированный подход к её определению. В общепринятой трактовке контрабанда – это умышленное противоправное действие, сопряжённое с нелегальным перемещением товаров через таможенную границу и причиняющее существенный ущерб экономическим интересам государства [Вавилов 2023, с. 133–135].

Согласно положениям Найробийской конвенции (Международной конвенции о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений), контрабанда квалифицируется как форма обмана таможенных органов, реализуемая посредством скрытого перемещения товаров через таможенную границу². При этом правовой

режим товаров, пересекающих таможенную границу, дифференцируется в зависимости от их статуса. Например, они могут относиться к категории свободно обращающихся в гражданском обороте, ограниченных в обороте либо полностью изъятых из него.

Деятельность, связанная с контрабандой, способна оказывать деструктивное воздействие на национальную производственную систему. За счёт предложения товаров по демпинговым ценам она деформирует рыночные механизмы, снижая конкурентоспособность отечественной продукции и обуславливает сокращение потребительского спроса на товары локальных производителей. Игнорирование масштабов и последствий контрабанды может, в частности, привести к ввозу небезопасной продукции, которые в перспективе может нанести вред здоровью граждан.

Если рассматривать данный вопрос с нормативно-правовой точки зрения, то ст. 226.1. УК

© Ларюшкина П. А., Дубровин М. А., 2026

² Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследо-

вании и пресечении таможенных правонарушений от 9 июня 1977 г. // Найроби, Ст. 1. п «Г».

РФ¹ устанавливает уголовную ответственность за незаконное перемещение ядовитых, взрывчатых, радиоактивных веществ, ядерных материалов, вооружения, боеприпасов, стратегически важных товаров и ресурсов, культурных ценностей и др. Базовые механизмы государственного регулирования трансграничного товарооборота, в свою очередь, закреплены в ст. 6 Таможенного кодекса ЕАЭС² и охватывают инструменты таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. При этом конституционно гарантированное право на перемещение товаров через таможенную границу Таможенного союза в сочетании с динамикой глобальных социально-экономических процессов (включая эффекты глобализации и тенденции криминализации отдельных сегментов внешнеэкономической деятельности) обуславливает устойчивый рост объёмов контрабандной и контрафактной продукции. В данных условиях особую значимость приобретает институционализация специализированных контрольных механизмов, обеспечивающих мониторинг и регулирование экспортно-импортных потоков.

Систематизация противоправных деяний в сфере контрабанды позволяет дифференцировать их по степени общественной опасности на уголовно наказуемые (ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ) и административно наказуемые (ст. 16.1, 16.2 КоАП РФ). Современная правоприменительная практика фиксирует тенденцию к расширению номенклатуры предметов контрабанды. В настоящее время в качестве таковых всё чаще выступают товары, подлежащие особому государственному контролю. Данная динамика существенно актуализирует проблематику превентивного противодействия контрабандной деятельности.

В соответствии со ст. 318 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» таможенные органы уполномочены изымать товары, незаконно перемещённые через таможенную границу ЕАЭС либо выпущенные с нарушением условий таможенных процедур, повлёкшим неуплату таможенных платежей или несоблюдение установленных ограничений³. Юридическая сила такого изъя-

тия обусловлена наличием мотивированного постановления начальника таможенного органа. Отсутствие данного документа лишает меру правового основания.

Институциональная архитектура противодействия контрабанде структурирована по уровням компетенции [Прохоров, Жарких, Скачко 2021, с. 209–210]. На первом уровне действуют органы общей юрисдикции, реализующие общесоциальные превентивные функции (представительные органы РФ и субъектов РФ, формирующие нормативно-правовую базу). Второй уровень представлен специализированными федеральными структурами, непосредственно осуществляющими борьбу с контрабандой. Третий уровень ориентирован на обеспечение комплексной безопасности (экономической, общественной, экологической, санитарно-эпидемиологической) и включает такие ведомства, как Главное управление по борьбе с контрабандой ФТС России и Пограничная служба РФ.

Меры превентивного характера целесообразно классифицировать по функциональному критерию на пять групп: экономические, организационные, контрольно-технические, информационные и специальные. Экономические меры направлены на снижение рентабельности контрабандных операций за счёт корректировки тарифной и налоговой политики. Организационные меры предполагают внедрение разрешительного режима оборота товаров (лицензирование, квотирование). Контрольно-технические меры реализуются с применением средств маркировки, идентификации, систем слежения и технического контроля. Информационные меры обеспечивают прозрачность трансграничных потоков за счёт обмена данными между таможенными органами и участниками ВЭД. Специальные меры включают оперативно-розыскные и агентурные мероприятия, ориентированные на пресечение контрабанды на ранних стадиях.

Эффективность указанных мер достигается посредством комплекса организационно-правовых мероприятий. В их числе – экспертная оценка элементов контрабандных схем, наносящих максимальный ущерб бюджетной системе, оптимизация ставок таможенных пошлин и налогов с целью нивелирования экономической выгоды от противоправной деятельности, усиление штрафных санкций и ужесточение уголовной и административной ответственности. Дополнительным стимулом к соблюдению законодательства служит

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, № 25, ст. 2954.

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: <https://base.garant.ru/71652992/> (дата обращения: 09.06.2026)

³ О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации : Федеральный Закон от 3 авг. 2018 г. № 289-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I), ст. 5082.

внедрение системы преференций для добросовестных участников ВЭД, чей репутационный статус может оказывать нормативное влияние на поведение иных субъектов. Существенный эффект даёт цифровизация контрольных процедур – в частности, диспетчеризация товарных потоков, системы предварительного информирования и электронного документооборота.

Не менее значимым представляется социально-психологический вектор противодействия контрабанде, предполагающий формирование в обществе устойчивого неприятия противоправных практик. Реализация данного направления требует системной работы по правовому просвещению и воспитанию, ориентированной на формирование у граждан, в том числе у подрастающего поколения, осознанного отношения к значимости соблюдения таможенных и экономических норм. Раннее

включение механизмов ценностно-нормативного воздействия способно обеспечить долгосрочное снижение уровня контрабандной активности за счёт трансформации поведенческих установок.

Таким образом, эффективное противодействие контрабанде возможно исключительно в рамках межсекторального взаимодействия, объединяющего усилия государственных институтов, бизнес-сообщества и гражданского общества. Международное сотрудничество в данной сфере развивается по линии гармонизации стандартов контроля, обмена оперативной информацией и координации правоохранительной деятельности. Активное внедрение цифровых технологий и аналитических инструментов создаёт предпосылки для повышения результативности работы таможенных органов и укрепления системы экономической безопасности государства.

Список цитируемых источников:

Вавилов 2015 – Вавилов С. П. Контрабанда и ее виды в соответствии с законодательством РФ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 5. С. 133–137. EDN UOGSHT.

Прохоров, Жарких, Скачко 2021 – Прохоров Л.А., Жарких Е.А., Скачко А.В. Предупреждение контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей: правовые и организационные аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 207–211. DOI 10.23672/13549-1035-3763-e. EDN NUKPPW.

References

Vavilov, S. P. (2015), “Smuggling and its types in accordance with Russian legislation”, *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal*, no. 5, pp. 133–137. EDN UOGSHT.

Prokhorov, L. A., Zharkikh, E. A. and Skachko, A. V. (2021), “Prevention of smuggling and customs evasion: legal and organizational aspects”, *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, no. 10, pp. 207–211. DOI 10.23672/13549-1035-3763-e. EDN NUKPPW.

Информация об авторах

П. А. Ларюшкина – студент ВлГУ

М.А. Дубровин – научный руководитель, старший преподаватель кафедры Теории и истории государства и права ВлГУ

Статья поступила в редакцию 23.05.2026; одобрена после рецензирования 10.06.2026; принята к публикации 15.06.2026.

Information about the authors

P. A. Laryushkina – Student at Vladimir State University

M.A. Dubrovin – Research Supervisor, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law, Vladimir State University

The article was submitted 23.05.2026; approved after reviewing 10.06.2026; accepted for publication 15.06.2026.

Научная статья
УДК 342.7

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ

Татьяна Владимировна Пикина¹, Эльвира Юрьевна Антонова²

^{1,2} Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия

¹ pikina_tv@33.fsin.gov.ru.

² antonovaelvira449@gmail.com

Ключевые слова: административная преюдиция; ответственность; преступления; правонарушения; административное принуждение; осужденные, отбывающие уголовные наказания.

Аннотация. Административная преюдиция занимает важное место в современной правовой системе. Данное обстоятельство обусловлено общей тенденцией гуманизации уголовного законодательства. Несмотря на важность рассматриваемого механизма при его внедрении возникают вопросы требующие внимания правоприменителей и научного сообщества. В настоящей статье исследованы важность административной преюдиции в современном законодательстве, ее теоритические основы и некоторые проблемные аспекты при реализации механизма административной преюдиции.

Для цитирования: Пикина Т. В., Антонова Э. Ю. некоторые проблемные аспекты применения административной преюдиции // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №2(48). С. 12–14.

Original article

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE

Tat'yana V. Pikina¹, El'vira Yu. Antonova²

^{1,2} Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir

¹ pikina_tv@33.fsin.gov.ru.

² antonovaelvira449@gmail.com

Keywords: administrative prejudice; responsibility; crimes; offenses; administrative coercion; convicted persons serving criminal sentences.

Abstract. Administrative prejudice occupies an important place in the modern legal system. This circumstance is due to the general trend of humanization of criminal legislation. Despite the importance of the mechanism under consideration, its implementation raises issues that require the attention of law enforcement officials and the scientific community. This article examines the importance of administrative prejudice in modern legislation, its theoretical foundations and some problematic aspects in the implementation of the mechanism of administrative prejudice.

For citation: Pikina, T. V. and Antonova, E. Yu. (2026), "Some problematic aspects of the application of administrative prejudice", *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(48). pp. 12–14.

В настоящее время можно заметить определенную тенденцию гуманизации уголовного законодательства по общеуголовным преступлениям, которая при этом не должна повлечь снижения эффективности противодействия преступности. Достижение данных целей невозможно без обеспечения соответствия уголовного законодательства существующим криминальным угрозам и современным тенденциям развития преступности, а также исключения расширительного толкования и граници поведения, которое признается преступлением.

В связи с этим, как отмечает Крапива И.И., в науке уголовного права и среди практиков-правоприменителей все чаще отмечается «необходимость поиска соотношения различных видов

юридической ответственности – уголовной, административной, гражданской, дисциплинарной» [Крапива 2025].

Решение существующих проблем путем устранения уголовной ответственности за отдельные преступления способом применения иных правовых мер воздействия будет соответствовать интересам государства с точки зрения процессуальной экономии и скорости реакции на противоправное поведение, поможет разгрузить пенитенциарную систему, что в целом положительно скажется на эффективности борьбы с преступностью.

Ушникова В.П. говорит, что «решение данных задач осуществляется, в том числе, при помощи механизмов криминализации и декриминализации деяний. Для решений целей криминализации и декриминализации деяний на современном эта-

пе законодателем применяются нормы с административной преюдицией» [Ушникова 2021].

По общепринятым правилам, под административной преюдицией понимается определенная мера административного принуждения, которая заключается в принудительном перемещении лица за пределы определенной территории или страны для реализации общественной безопасности, порядка или выполнения законодательства.

Многие ученые считают административную преюдицию полезной, в том что она обладает профилактической направленностью и позволяет учитывать правовую ответственность. Например, А. П. Шергин считает, что, «административная преюдиция выступает определённым средством борьбы не только с административными проступками, но и с преступлениями в целом» [Шергин 1979].

По нашему мнению особенностями административной преюдиции является ее регламентация административным законодательством; целью является предотвращение совершения административных правонарушений и защита общественного порядка и национальной безопасности; применяется к иностранцам и лицам без гражданства, которые нарушили правила пребывания, или к лицам, которые совершили административное правонарушение правил миграционного режима; решение о реализации административной преюдиции принимаются миграционной службой или судом. По решению которых лицо может как временно, так и навсегда выслано с территории России.

В настоящее время реализация административной преюдиции сопровождается некоторыми проблемами. Отмечается ограниченность прав лиц, подлежащих преюдиции, которые зачастую не располагают достаточной информацией о своих правах и возможностях обжаловать решение. Также стоит отметить недостаточный прозрачный контроль, который выражается в отсутствии эффективности общественного контроля и недостаточной прозрачности решений, что вызывает вопросы о легитимности и законности процедур преюдиции.

Также наряду с вышеуказанными проблемами вопросами можно выделить практическую сложность реализации преюдиции. В регионах возникают сложности с отсутствием материаль-

но-технической базы или подготовленности кадров для верной реализации мер преюдиции, что приводит к ошибкам в ее применении.

Процедурные нарушения при реализации административной преюдиции выражаются в установлении разного срока. Так, для большинства составов преступлений срок одинаковый и основан на ст. 4.6 КоАП РФ. Однако, в ст. 212.1 УК РФ такой срок ограничен 180 днями, а в ст. 282 УК РФ устанавливается годовой срок после привлечения лица к административной ответственности. Подобная формулировка по мнению Ковшова Е.Н. «вызывает вопрос о наличии пределов этого срока, что может привести к ошибке правоприменителя» [Ковшов 2022].

Считаем, что в рамках института административной преюдиции важно установить единый срок, основанный на положениях именно административного законодательства, поскольку административная преюдиция неразрывно связана со сроком, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Подводя итоги освещения проблемных аспектов применения административной преюдиции, следует отметить, что административная преюдиция является эффективным механизмом воздействия, особенно в отношении осужденных, отбывающих уголовные наказания и совершивших повторно административное правонарушение, поэтому реализация данного механизма востребована. Однако, проведенное в настоящей статье исследование подчеркивает наличие проблемных аспектов, которые отличаются многогранностью, обусловленной юридической не обременённостью, недостаточным уровнем защиты прав граждан и в существованием условий, способствующих злоупотреблению должностными лицами своими полномочиями. Эти аспекты требуют пристального внимания науки и правоприменителей.

По нашему мнению для устранения освещенных проблемных аспектов необходима разработка мероприятий направленных на совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей вопросы административной преюдиции, повышению правовой культуры должностных лиц в отношении вопросов административной преюдиции.

Список цитируемых источников

Ковшова 2022 – Ковшова Е. Н. Проблемы, связанные с административной преюдицией в уголовном праве // Молодой ученый. 2022. № 45(440). С. 135–136. EDN TUNGJE.

Крапива 2025 – Крапива И. И. Административная преюдиция в уголовном праве // Закон и право. 2025. № 2. С. 254–259. DOI 10.24412/2073-3313-2025-2-254-259. EDN QBUMAJ.

Ушникова 2021 – Ушникова В. П., Шальнов И. А. Административная преюдиция в уголовном праве: современное состояние и перспективы развития // Молодой ученый. 2021. № 50(392). С. 343–345. EDN RGRUQZ.

Шергин 1979 – Шергин А.П. Административная юрисдикция. Москва : Юридическая литература, 1979. 144 с.

References

- Kovshova, E. N. (2022), "Problems related to administrative prejudice in criminal law", *Molodoi uchenyi*, no. 45(440), pp. 135–136. EDN TUNGJE.
- Krapiva, I. I. (2025), "Administrative prejudice in criminal law", *Zakon i parvo*, no. 2, pp. 254–259. DOI 10.24412/2073-3313-2025-2-254-259. EDN QBUMAJ.
- Ushnikova, V. P. and Shal'nov, I. A. (2021), "Administrative prejudice in criminal law: current status and development prospects", *Molodoi uchenyi*, no. 50(392), pp. 343–345. EDN RGRUQZ.
- Shergin, A. P. (1979), *Administrativnaya yurisdiksiya* [Administrative jurisdiction], Yuridicheskaya literatura, Moscow, USSR.

Информация об авторах

Т. В. Пикина – кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВЮИ ФСИН России;

Э. Ю. Антонова – курсант ВЮИ ФСИН России.

Information about the authors

T. V. Pikina – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Faculty of Law of VLI of the FPS of Russia.

E. Yu. Antonova – cadet of the Faculty of Law of VLI of the FPS of Russia.

Статья поступила в редакцию 01.06.2026; одобрена после рецензирования 11.06.2026; принята к публикации 15.06.2026.

The article was submitted 01.05.2026; approved after reviewing 11.06.2026; accepted for publication 15.06.2026.

Научная статья
УДК 342.5

**ИМПОРТ ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТИЛЯ В РФ: ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ
И ПЕРСПЕКТИВ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Ирина Владимировна Погодина¹, Махаббат Фирдовси Оглы Гаджиев²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ ipogodina@vlsu.ru

² maxabbat.gadzhiyev@mail.ru

Ключевые слова: импорт, технический текстиль, текстильные изделия, импортозамещение, таможенное регулирование.

Аннотация. В статье исследовано понятие, и область применения технического текстиля. Рассмотрены предпосылки к импорту технического текстиля в РФ, в частности оценены возможности собственного производства текстильных изделий технического назначения, необходимость его приобретения за рубежом. Проанализирована динамика импорта рассматриваемых товаров, особенности его таможенного регулирования. Исследованы современные тенденции в производстве технического текстиля. Выявлены проблемы и неопределенности, сопряженные с импортом текстильных изделий технического назначения и предложены пути их решения.

Для цитирования: Погодина И. В., Гаджиев М. Ф. Импорт технического текстиля в РФ: оценка тенденций и перспектив таможенного регулирования // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №2(48). С. 15–19.

Original article

**IMPORT OF TECHNICAL TEXTILES TO THE RUSSIAN FEDERATION:
ASSESSMENT OF TRENDS AND PROSPECTS OF CUSTOMS REGULATION**

Irina V. Pogodina¹, Makhabbat F. Gadjiyev²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ ipogodina@vlsu.ru

² maxabbat.gadzhiyev@mail.ru

Keywords: import, technical textiles, textile products, import substitution, customs regulation.

Abstract. The article examines the concept and scope of application of technical textiles. The prerequisites for importing technical textiles into the Russian Federation are considered, in particular, the capabilities of domestic production of technical textile products and the need for its acquisition abroad are assessed. The dynamics of imports of the goods in question and the specifics of their customs regulation are analyzed. Current trends in the production of technical textiles are studied. Problems and uncertainties associated with the import of technical textile products are identified, and solutions are proposed.

For citation: Pogodina, I. V. and Gadjiyev, M. F. (2026), "Import of technical textiles to the Russian Federation: assessment of trends and prospects of customs regulation", *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(48). pp. 15–19.

Технический текстиль, как один из видов продукции текстильной промышленности, является стратегически важным материалом, задействованным во многих отраслях хозяйственной деятельности (медицина, строительство, военно-промышленный комплекс, сельское хозяйство) [Кушнир 2024, с. 148]. Несмотря на это, Россия сохраняет высокую импортозависимость в отношении рассматриваемых товаров, ввозя не менее 30 % от потребляемого объема технического текстиля¹.

В условиях санкций и ограничения доступа к технологиям анализ структуры и динамики импорта технического текстиля в РФ становится основой для выработки реалистичной государственной политики по развитию собственного производства, определению приоритетных направлений поддержки отрасли и оценки необходимых инвестиций. Кроме того, принимая во

Феерации до 2035 года: презентация в рамках сессии МФГТ 2025 «Стратегическая дискуссия Технический текстиль в России – потребности и возможности». С. 2. URL: <https://inpctlp.ru/prezy/pdf> (дата обращения: 01.0.2026).

© Погодина И. В., Гаджиев М. Ф., 2026

¹ Савостецкий А.С. Стратеги развития технического текстиля и композитных материалов Российской

внимание существующие проблемы определения и категорирования технического текстиля, требует внимания его неоднородная товарная классификация в таможенных целях. Таким образом, важна оценка тенденций импорта технического текстиля в РФ в современных условиях и их влияния на экономику РФ.

Исследование законодательного и научно-исследовательского поля сферы позволило заключить, что сегодня технический текстиль не определен в качестве товара и научной категории. В связи с этим, основываясь на некоторых существующих классификациях, в рамках настоящей статьи, под техническим текстилем предлагается понимать текстильные материалы и изделия с особым комплексом свойств, со специальными эксплуатационными, качественными и функциональными характеристиками, позволяющими решать задачи в целевых отраслях экономики. Аналогичной позиции придерживается и шеф-редактор журнала «Вестник химической промышленности», заслуженный научный деятель РФ В. В. Юданов¹.

Переходя к классификации технического текстиля, следует упомянуть о том, что в товарном (ОКПД2) и внешнеэкономическом (Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС) классификаторах товары группы технического текстиля рассредоточены, не объединены для возможности их эффективного категорирования. В связи с этим, рассмотрим классификацию, описанную В. В. Юдановым (Таблица 1).

индустриальной платформы. Интегративная природа рассматриваемого продукта текстильной промышленности, основанная на обеспечении критически важных функциональных свойств для смежных секторов экономики, определяет мультипликативный эффект, выходящий далеко за пределы легкой промышленности [Ибрагимова 2024, с. 44]. Ключевой вектор влияния, на наш взгляд, заключается в формировании основ для технологического суверенитета России и импортозамещения в стратегически важных отраслях: оборонно-промышленный комплекс (армированные и баллистические материалы), строительство и инфраструктура (геосинтетика, изоляционные мембраны), агропромышленный сектор (укрывные и мелиоративные материалы) и здравоохранение (биосовместимые и барьерные ткани).

Развитие собственного производственного сегмента технического текстиля позволяет трансформировать отечественный легпром из поставщика конечных потребительских товаров в производителя высокотехнологичных промежуточных решений, одновременно повышая глубину переработки имеющегося в стране сырья и наукоемкость всего производственного цикла [Шлячков 2023, с. 428].

Однако реализация данного потенциала объективно сдерживается комплексом системных ограничений, включая сохраняющуюся зависимость от импорта специальных химических волокон и полимеров, а также институциональный разрыв между научно-исследовательскими разработками и их коммерциализацией в промышленном масштабе [Гришанова Мигачева 2015, с. 192]. Таким

Таблица 1

Классификация технического текстиля²

Страна (регион)	Основание	Классификация
Россия	Способ производства	Ткани и нетканые материалы
Европа, Северная Америка	Сферы применения	Агротекстиль, строительный текстиль, спецодежда и обувь, геотекстиль, домашний текстиль, промышленный текстиль, медицинский текстиль, текстиль для машиностроения, текстиль для защиты окружающей среды, упаковочный текстиль, СИЗ, спортивный текстиль, архитектурный текстиль, текстиль для военного обмундирования, автомобильный текстиль, умный текстиль
Япония	Способы производства	Тканые материалы, тканые плетёные, трикотажные изделия; нетканые материалы (фильтровальные, утеплители, наполнители, поглотители, основы для других производств и других материалов); текстиль с покрытием; текстиль с добавками

Потенциал технического текстиля для российской экономики следует рассматривать не в рамках традиционного отраслевого подхода, а в контексте его функции как базовой технологической и

образом, технический текстиль выступает не просто перспективной товарной группой, а стратегическим элементом, от развития производства и/или импорта которого зависит конкурентоспособность и устойчивость широкого спектра высокотехнологичных отраслей национальной экономики.

Переходя к оценке показателей рынка и импорта технического текстиля в РФ, следует отметить, что сегодня комплексный статистический мони-

¹ Юданов В. В. Технический текстиль: найти место в стратегии // Легпром ревю. 2024. № 1. URL: <https://legprom.review/tehnicheskij-tekstil-nayti-mesto-v-strategii/> (дата обращения: 01.04.2026).

² Там же.

торинг и учет в данном направлении не ведется, в связи с чем, существует разрыв в периоде оценки и ее существенной составляющей.

Мировая емкость рынка технического текстиля оценивается более чем в 200 млрд долл. США (в 2024 году порядка 205-240 млрд долл. США по разным данным)¹.

Динамика производства технического текстиля в РФ в 2021-2025 гг. представлена в таблице 2.

экспертным оценкам импорт технического текстиля в данный период составил 60-85 %⁴).

Ввоз технического текстиля в РФ сопряжен с особенностями таможенного регулирования, прежде всего, нетарифного. Так, при ввозе данных товаров необходимо получение разрешительной документации согласно ГОСТ 28789-90 «Ткани технические. Общие технические условия», ГОСТ 15907-70 «Ткани стеклянные техниче-

Таблица 2

Объем производства технического текстиля в РФ в 2021-2025 гг.², в млн кв. м

Тип текстиля	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год
Материалы нетканые	7 174,5	6 032,4	5 798,1	7 210	8 593
Ткани с покрытием или пропиткой поливинилхлорида	45,3	47,5	51,5	65	53,6
Ткани с покрытием или пропиткой полиуретана	5,2	2,6	2,7	2,6	2,9
Ткани с покрытием или пропиткой целлюлозы	0,034	0,062	0,075	0,053	0,056
Ткани с иными полимерными пропитками	59,2	13	15,4	18,3	25,2
Ткани кордные из высокопрочной пряжи	64,1	52,4	53,5	73,7	207,7

Динамика производства технического текстиля в 2021-2025 гг. демонстрирует устойчивость отрасли и сегментарную диверсификацию. Драйверами роста стали подсегменты нетканых материалов, кордных тканей из высокопрочной пряжи и тканей с пропитками (кроме полиуретановой), объем производства которых в 2025 году увеличился по сравнению с 2021 годом и составил 8 882,5 млн кв. м. Производство ткани с покрытием или пропиткой из полиуретана, сократилось на 44,3 % относительно 2021 года. Отметим, что пик производства технического текстиля был в 2020 году, в период пандемии COVID-19 [Савинов, Долженко 2023, с. 105].

Данные относительно объема импорта технического текстиля в РФ варьируются в диапазоне до 340 %. Согласно наиболее достоверному из доступных источников, в 2022 и 2023 гг. импорт рассматриваемых товаров составлял не менее 30 % от рыночного объема технического текстиля: в 2022 году – 37 %, а в 2023 году – 31 %³ (официальные данные за 2024 и 2025 гг. отсутствуют, однако, по

ские», ТР ТС 017/2011 «О безопасности продукции легкой промышленности», ГОСТ Р 53266-2009 «Геотекстиль. Общие технические условия».

В настоящее время процесс ввоза технического текстиля усложняется действием санкций, как с точки зрения его доступности, так и с точки зрения порядка подтверждения соответствия и происхождения товаров (кроме того, практически все товары рассматриваемого типа являются объектом интеллектуальной собственности компании-производителя). Однако, в условиях некоторой зависимости РФ от импортных технологий производства технического текстиля, сегодня его ввоз осуществляется с учетом традиционных и ситуативных требований таможенного законодательства и дорогостоящей логистики.

Принимая во внимание результаты проведенного анализа и теоретического исследования, представляется возможным отметить следующие проблемы, связанные с импортом технического текстиля на территорию России.

Во-первых, сама по себе зависимость РФ от иностранных производителей технического текстиля на фоне наличия беспрецедентной по объему собственной ресурсной базы видится угнетающим фактором с точки зрения экономики и промышленного развития государства [Глюзицкий, Корневская 2021, с. 121].

Общепризнано, что техническая отрасль текстильной промышленности выступает сегодня перспективной, подверженной интенсивному инновационному развитию, в отличие от классических

¹ Мировой рынок текстиля 2025: анализ, тренды и прогноз. URL: <https://luminorica.dev/2025/08/06/mirovoj-rynok-tekstilya-2025-analiz-trendy-i-prognoz/> (дата обращения: 04.04.2026).

² Юданов В. В. Указ. соч.; Росстат: Производство основных видов продукции в натуральном выражении (оперативные данные) за 2024 и 2025 гг. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 02.04.2026).

³ Рынок технического текстиля в России по данным Минпромторга. URL: <https://включение-реестр-минпромторга.рф/рынок-технического-текстиля-в-россии/> (дата обращения: 02.04.2026).

⁴ Савостицкий А.С. Указ. соч.

направлений сектора (производство потребительских текстильных материалов), где прогресс является минимальным. Для России возможность наращивания эффективности легпрома за счет активизации собственного производства технического текстиля полного цикла является ключевой, в связи с чем, необходимо предпринять активные шаги поэтапного формирования соответствующей стратегической, нормативной, теоретической, научной, материально-технической и ресурсной базы.

Примечательно, что активное развитие импортозамещения в отношении технического текстиля повлечет за собой не только прямой экономический эффект в форме роста ВВП и объема сектора легкой промышленности, но и определит косвенные, однако масштабные эффекты социально-экономического, инфраструктурного, инновационного и иного характера, продиктованные расширяющимся спектром отраслей и областей общественной деятельности, развитие которых сопряжено с использованием технического текстиля, его волокон, изделий из него (например, сельское хозяйство, строительство, здравоохранение, экология и пр.).

Во-вторых, становится очевидной проблема формирования теоретического и аналитического фундамента для оптимизации импорта технического текстиля и более интенсивного импортозамещения. На сегодняшний день можно констатировать отсутствие понятийно-категориального аппарата в исследуемой области, влекущее за собой как минимум:

- проблемы товарной и внешнеторговой классификации технического текстиля (отнесение фактически технического текстиля и изделий из него к иным группам товаров с соответствующим несистемным установлением ставок ввозных таможенных пошлин);

- невозможность точного статистического анализа показателей производства, импорта и потребления технического текстиля в РФ, влекущая за собой проблему сложности стратегического планирования развития отрасли, а значит, и ее застой или неоправданно медленный рост;

- формирование барьера для научных изысканий в области импорта технического текстиля, импортозамещения и т. д.

Для решения данной проблемы необходимо сфокусировать научно-исследовательскую, ана-

литическую, статистическую и нормотворческую деятельность государства и общества (научного, бизнес-сообщества и пр.) на техническом текстиле, как объекте промышленного производства. Результатом активизации деятельности по формированию фундаментальной научно-исследовательской, правовой, эмпирической, ресурсно-технической базы в отношении технического текстиля станет ускорение развития отрасли, оптимизация объема импорта, ставок таможенных пошлин, интенсификация импортозамещения.

Следует отметить, что количественное прогнозирование эффективности предложенных мероприятий с учетом нестабильности и разобщенности существующих показателей импорта технического текстиля не представляется возможным (будет лишено должной точности и обоснованности).

Итак, технический текстиль выступает очень востребованным типом продукции легкой промышленности за счет широкого спектра применения в большинстве социально и экономически значимых отраслей экономики. Одновременно, высокая доля инноваций, внедряемых в технологический процесс производства рассматриваемой продукции, становится драйвером быстрого роста соответствующего промышленного сектора.

Обладая высоким ресурсным потенциалом и возможностью собственного производства технического текстиля, Россия сохраняет зависимость от его импорта, преимущественно китайского (более 30 % рынка составляет импортный технический текстиль). Принимая во внимание планомерный рост собственного производства технического текстиля, следует признать его замедленным, в том числе из-за отсутствия внимания государства (не принят документ стратегического планирования, не введены необходимые понятия и классификации технического текстиля, не ведется точное и информативное статистическое сопровождение оборота технического текстиля, в т. ч. импорта). Все это формирует актуальные проблемы импорта технического текстиля, замедляет темп импортозамещения и требует оперативного вмешательства в соответствии с предложенными направлениями. В условиях должного сопровождения, отрасль производства технического текстиля может стать драйвером роста не только легкой промышленности России, но и экономики в целом.

Список цитируемых источников

Глюзицкий, Корневская 2021 – Глюзицкий К. К., Корневская А. В. Взаимосвязь цены на нефтепродукты и конкурентоспособности предприятий текстильной промышленности России // Экономические системы. 2021. Т. 14, № 2. С. 117–125. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-117-125. EDN SLLEAB.

Гришанова Мигачева 2015 – Гришанова И. А., Мигачева О. С. Состояние мирового и отечественного рынков синтетических волокон, нитей, нетканых материалов и его перспективы // Вестник Технологического университета. 2015. Т. 18, № 9. С. 191–195. EDN TZBEYL.

Ибрагимова 2024 – *Ибрагимова Р. С.* Инновации как основа развития текстильной промышленности: состояние и проблемы // Известия высших учебных заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. 2024. № 4(62). С. 41–48. DOI 10.6060/ivecofin.2024624.700. EDN KOLATK.

Кушнир 2024 – *Кушнир А. М.* Производство текстиля нового поколения: проблемы и перспективы // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20, № 6. С. 147–151. DOI 10.33693/2541-8025-2024-20-6-147-151. EDN FSMKVZ.

Савинов, Долженко 2023 – *Савинов Ю. А., Долженко И. Б.* Тенденции развития международной торговли текстилем в эпоху POST-COVID // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 2. С. 102–112. DOI 10.24412/2072-8042-2023-2-102-112. EDN CCBHRL.

Шлячков 2023 – *Шлячков А. А.* Современные тенденции развития предприятий текстильной промышленности // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 427–429. EDN JSJCEJ.

References

Glyuzitskii, K. K. and Korenevskaya, A. V. (2021), “The relationship between the price of petroleum products and the competitiveness of enterprises in the textile industry of Russia”, *Ekonomicheskie sistemy*, Vol. 14, no. 2, pp. 117–125. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-117-125. EDN SLLEAB.

Grishanova, I. A. and Migacheva, O. S. (2015), “The state of the global and domestic markets of synthetic fibers, threads, nonwoven materials and its prospects”, *Vestnik Tekhnologicheskogo universiteta*, Vol. 18, no. 9, pp. 191–195. EDN TZBEYL.

Ibragimova, R. S. (2024), “Innovations as a Basis for the Development of the Textile Industry: Status and Problems”, *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Ser.: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom*, no. 4(62), pp. 41–48. DOI 10.6060/ivecofin.2024624.700. EDN KOLATK.

Kushnir, A. M. (2024), “Production of New Generation Textiles: Problems and Prospects”, *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, Vol. 20, no. 6, pp. 147–151. DOI 10.33693/2541-8025-2024-20-6-147-151. EDN FSMKVZ.

Savinov, Yu. A. and Dolzhenko, I. B. (2023), “Trends in the Development of International Textile Trade in the POST-COVID Era”, *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, no. 2, pp. 102–112. DOI 10.24412/2072-8042-2023-2-102-112. EDN CCBHRL.

Shlyachkov, A. A. (2023), “Modern Trends in the Development of Textile Industry Enterprises”, *Innovatsii i investitsii*, no. 4, pp. 427–429. EDN JSJCEJ.

Информация об авторах

И. В. Погодина – кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой финансового права и таможенной деятельности ВлГУ

М. А. О. Гаджиев – студент ВлГУ

Information about the authors

I. V. Pogodina – PhD (Law), Associate Professor Head of the Department of Financial Law and Customs Activities of VLSU

M. A. O. Gadzhiev – student of VLSU

Статья поступила в редакцию 23.05.2026; одобрена после рецензирования 04.06.2026; принята к публикации 08.06.2026.

The article was submitted 23.05.2026; approved after reviewing 04.06.2026; accepted for publication 08.06.2026.

Научная статья
УДК 347.467

**О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ НОРМ К ОТНОШЕНИЯМ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ
МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКЕ**

Алексей Анатольевич Максуров

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия, maxurov78@yandex.ru

Ключевые слова: смешанная перевозка; мультимодальная перевозка; комплексная перевозка; комбинированная перевозка; логистический тип; грузоотправитель; перевозчик

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию вопросов применения российскими судами иностранных норм материального права при рассмотрении споров, вытекающих из отношений по договору о международной мультимодальной перевозке. Сделан вывод о принципиальной возможности применения иностранных норм права при наличии некоторых условий. Исследованы нормы об ответственности перевозчика, существующие в зарубежном праве, а также проблемы их соотношения с российским законодательством о перевозках в прямом смешанном сообщении.

Для цитирования: Максуров А. А. О возможности применения иностранных норм к отношениям по международной мультимодальной перевозке // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №2(48). С. 20–25.

Original article

**ON THE POSSIBILITY OF APPLYING FOREIGN NORMS
TO RELATIONS ON INTERNATIONAL MULTIMODAL TRANSPORTATION**

Alexey A. Maksurov

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, maxurov78@yandex.ru

Keywords: mixed transport; multimodal transport; comprehensive transport; combined transport; logistics type; shipper; carrier

Abstract. This article examines the application of foreign substantive law by Russian courts when resolving disputes arising from international multimodal transport contracts. It concludes that foreign law can, in principle, be applied under certain conditions. The article examines carrier liability provisions existing in foreign law, as well as their relationship with Russian legislation on direct mixed transport.

For citation: Maksurov, A. A. (2026), "On the possibility of applying foreign norms to relations on international multimodal transportation", *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(48). pp. 20–25.

В юридической науке традиционно отмечают значение и специфика международных мультимодальных перевозок.

Мультимодальная перевозка – особый логистический тип, который рассматривается как сложная форма координации [Мельников 2003] или согласованного взаимодействия субъектов частного права [Карташов 2001].

Соответственно этому и нормы о мультимодальных перевозках сегодня объединяются в совокупность действий, операций, процедур (юридическую транспортную технологию), представляющую собой особый тип, модель, проект правового регулирования [Таланова 2012b], вследствие чего повышается эффективность норм самого частного права [Таланова 2012a]. Благодаря применению механизма мультимодальной перевозки как особого логистического типа в

большей степени достигаются общесоциальные функции права, нацеленные на обеспечение наиболее полного удовлетворения конкретного имущественного интереса [Бриль 2007].

Учет соответствия или различия внутреннего национального законодательства, регулирующего вопросы организации мультимодальных перевозок, с положениями международных актов в той же области, даже не вступивших в силу для их участников, но служащих ориентиром для зарубежного правоприменителя и законодателя, крайне важен с практической точки зрения, поскольку международная мультимодальная перевозка представляет собой единый перевозочный процесс, в который обычно вовлечены, как национальные, так и иностранные участники.

С точки зрения теории права о правовом режиме мультимодальной перевозки можно говорить и в контексте юридической тактики [Карташов 2011].

Сам по себе механизм мультимодальной перевозки предполагает сложное соответствие действий его участников (к которым относятся вовсе не только перевозчики, но и владельцы объектов транспортной инфраструктуры, транспортных путей и терминалов, логистических хабов, хранители груза, страховые компании, администрации портов и проч.) принципам согласованных юридических и фактических действий [Фролов 2002]. Трансграничный характер отношений по перевозке грузов на практике осложнен, одновременно, как субъектным составом (присутствием в правоотношении иностранных лиц), так и территориальным признаком, ввиду того, что перевозка грузов в данном случае происходит на территории нескольких государств. Помимо норм международного права нередко применяется зарубежное законодательство, регулирующее вопросы перевозки груза по территории иностранного государства.

В странах с традиционной рыночной экономикой – активных участниках международной специализации труда – намного ранее, чем в России (СССР) предложены заслуживающие внимания модели международных мультимодальных перевозок. При этом часть государств, ввиду специфики географического расположения, вообще не может полноценно участвовать в товарообмене, что требует от национального законодателя повышенного интереса к регулированию именно международных смешанных перевозок грузов, участию в международных и региональных (континентальных) актах, регулирующих подобный вид грузоперевозок.

01.09.2025 вступил в силу Федеральный закон «О прямых смешанных перевозках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.08.2024 № 288-ФЗ (далее - Закон о прямых смешанных перевозках)¹, и его положения надлежит оценить с точки зрения общего и отличного от моделей правового регулирования международных мультимодальных перевозок, предлагаемых международными актами, в том числе, в части определения того, в какой мере российские суды могут применять нормы материального права других государств, к которым нередко отсылают нормы международного права.

Центральным вопросом в указанной части остается вопрос об ответственности первого перевозчика, принявшего на себя функции мультимодального оператора.

От этого зависит разрешение конкретного имущественного спора, в том числе, во внесудебном

порядке, путем обращения в третейский суд, к посреднику или процедуре медиации [Таланова 2011] и даже особенности его исполнения, учитывая отдельные компенсаторные механизмы (удержание груза перевозчиком до оплаты собственником груза ущерба, причиненного грузом транспортному средству), не свойственные для отечественного исполнительного права [Власов 2004, с. 101]. В отдельных ситуациях имели место конфискация или национализация судна перевозчика, на котором следовал чужой груз, вследствие чего возникал вопрос о том, будет ли недоставка груза основанием ответственности перевозчика, у которого конфисковали (национализировали) судно или же форс-мажорным обстоятельством, не влекущим его ответственность, либо предполагающим лишь возмещение прямого ущерба, а также проблема несения бремени возврата груза с национализированного (конфискованного) судна грузоотправителю [Максуров 2010а]. Порядок определения оснований, размеров и пределов ответственности перевозчика влияет на последующую имущественную ответственность других лиц, например, поручителя, что распространено в государствах балканского судоходства и в правовых порядках стран Северной Европы [Максуров 2010b]. Последующие вопросы уголовной ответственности, связанной с умышленными действиями, направленными на хищение груза, в том числе, в целях завладения денежными средствами, выделенными в качестве целевого кредита на закупку груза, также на своем начальном этапе связаны с установлением конкретной гражданско-правовой ответственности конкретного перевозчика [Уколова 2009].

Российское законодательство принципиально предполагает полную ответственность первого перевозчика с возникновением у него права регресса к виновному соперевозчику или без возникновения такого права, если виновный перевозчик не установлен.

Однако за рубежом вопросы понимания сущности мультимодальной перевозки, оснований и пределов ответственности первого перевозчика и соперевозчиков разрешаются далеко не во всех случаях в соответствии с российским правом.

Нормы иностранного права, которые могут быть применены при рассмотрении споров из рассматриваемых правоотношений, различным образом толкуют вопросы ответственности перевозчика. Следует рассмотреть актуальные примеры из законодательства граничащих с Российской Федерацией государств, с которыми она связана (или была связана) значительным торговым оборотом.

Так, например, ответственность мультимодального оператора и соперевозчиков регламентиру-

¹О прямых смешанных перевозках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон Рос. Федерации от 8 авг. 2024 г. № 288-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 33 (Ч. I), ст. 4984.

ется главой 54 Гражданского кодекса Республики Армения¹ по правилам, предусмотренным для договора экспедирования грузов, то есть речь идет о полной ответственности первого перевозчика, но лишь в том случае, когда он не просто принимает груз, а берет на себя функции мультимодального оператора, что должно быть прямо отражено в договоре мультимодальной перевозки. В противном случае можно вести речь о солидарной ответственности перевозчиков при невозможности установить виновного перевозчика, а если это возможно, то лишь о вине последнего.

Схожим образом решает вопрос и Гражданский кодекс Республики Грузия², однако, в зависимости от условий договора ответственность первого перевозчика, принявшего на себя обязанности оператора как разновидность обязанностей экспедитора, может быть полной или частичной. При частичной ответственности первого перевозчика, ответственность перед грузоотправителем разделяют с ним иные перевозчики.

Болгария, став в 2007 г. членом ЕС, предусмотрела в исследуемом вопросе приоритет европейских законодательных стандартов перед национальным законодательством, отразив в нем, например, положения Постановления ЕС № 53 от 10 февраля 2003 г. о комбинированных перевозках грузов, Директивы ЕС 92/106/ЕЭС от 7 декабря 1992 г. об установлении общих правил для определенных видов комбинированных перевозок грузов между государствами-членами и других общеевропейских региональных актов. Оператор мультимодальной перевозки несет полную ответственность перед грузоотправителем, а остальные перевозчики несут солидарную ответственность перед оператором.

Интересно, что указанные акты ЕС предполагаются недействующими в той части, в которой перевозка осуществляется по территории государства, связанного международным договором, устанавливающим иные правила определения ответственности.

Еще один характерный момент заключается в том, что государства ЕС могут отразить в своем национальном законодательстве лишь отдельные изъятия из правил ЕС, но лишь в части, не меняя самого принципа полной ответственности первого перевозчика. Например, оператор мультимодальной перевозки в любом случае будет нести полную ответственность перед грузоотправителем за нарушение срока доставки груза и за его

недоставку вследствие утраты, тогда как за порчу груза возможна солидарная ответственность оператора и соперевозчиков перед грузоотправителем или грузополучателем, исходя из условий договора о мультимодальной перевозке.

Гражданский кодекс Республики Румыния³, например, в этой связи предусматривает возможность полной ответственности перед грузоотправителем (грузополучателем) не только первого, но и последнего перевозчика. Принципиально, в отдельных случаях не исключается и солидарная ответственность соперевозчиков, однако доля ответственности конкретного перевозчика всегда соотносима с его долей в общем контракте.

Помимо этого предлагается подзаконное регулирование указанных вопросов, например, в виде Постановления Правительства Республики Румыния № 88 от 30 августа 1999 года об установлении «Правил комбинированных перевозок грузов»⁴. Действует система саморегулирования профессиональными участниками рынка - Ассоциации экспедиторов Румынии, в актах которой применительно к местным условиям адаптируются положения директив Евросоюза⁵.

В законодательстве Ирана речь идет только об одном виде международных мультимодальных перевозок – транзитной перевозке. Вопросы распределения бремени ответственности при иных международных мультимодальных перевозках иранский законодатель не решает, хотя и допускается их организация⁶.

Статья 694 Гражданского кодекса Республики Казахстан императивно не определяет вопросы ответственности оператора мультимодальной перевозки, отдавая их на откуп соглашению сторон, однако иные вопросы организации мультимодальной перевозки решает Закон Республики Казахстан «О транспорте»⁷, в соответствии с которым, например, оператор смешанной перевозки – не обязательно профессиональный перевозчик; им может быть, как юридическое, так и физиче-

¹Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 г. № 3P239. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31420016 (дата обращения: 12.05.2026).

² Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 года № 786-Iic. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=38996227&ysclid=mrdptssa9q703240739 (дата обращения: 12.05.2026).

³Гражданский кодекс Республики Румыния от 17 июля 2009 г. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliuDocument/175630> (дата обращения: 12.05.2026).

⁴Об установлении «Правил комбинированных перевозок грузов»: постановление Правительства Республики Румыния от 30 авг. 1999 г. № 88. URL: http://www.cdep.ro/pls/legis/legis_pck.http_act_text?id=20632 (дата обращения: 12.05.2026).

⁵Акты Ассоциации экспедиторов Румынии. URL: <https://user.ro/versiunea-in-limba-engleza/> (дата обращения: 12.05.2026).

⁶Закон о транзите иностранных товаров через территорию Исламской Республики Иран. URL: http://www.vertic.org/media/National%20Legislation/Iran/IR_Law_Foreign_Goods.pdf (дата обращения: 12.05.2026).

⁷Закон Республики Казахстан «О транспорте». URL: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z940007000> (дата обращения: 12.05.2026).

ское лицо, организующее смешанную перевозку, причем описание прав и обязанностей оператора очень близко к правам и обязанностям, характерным для экспедитора. В соответствии с Законом были разработаны Правила смешанных перевозок, которые описывают порядок взаимодействия мультимодального оператора и перевозчиков при осуществлении перевозочного процесса¹.

В то же время, в части, не урегулированной договором, вопросы ответственности оператора и соперевозчиков разрешаются только на основе Гражданского кодекса Республики Казахстан. В частности, за утрату, повреждение, повреждение, недостачу груза перевозчики при смешанной перевозке несут солидарную ответственность перед грузоотправителем (грузополучателем). Последний перевозчик несет ответственность за задержку, если не докажет, что задержка произошла не по вине перевозчиков (статья 307 Кодекса).

В Кыргызстане присутствует иной подход к правовому регулированию организации мультимодальных перевозок. Основным актом выступает Закон Кыргызской Республики «О транспорте»², статья 10 которого дает дефиницию понятию «мультимодальная перевозка» исходя из двух признаков в совокупности: использование нескольких видов транспорта и единый транспортный документ. Уполномоченный орган (орган исполнительной власти), тем не менее, не вправе изменять правила об ответственности участников перевозочного процесса. Эти правила установлены законодательством об отдельных видах юнимодальных перевозок, которые взаимно согласованы между собой. Применению подлежат правила перевозки груза тем видом транспорта, к которому относится перевозчик, принявший груз (первый перевозчик).

В частности, действуют Закон Кыргызской Республики «Об автомобильных перевозках» от 19 июля 2013 года № 154³ и Устав железной дороги Кыргызской Республики⁴. По общему правилу, мультимодальный оператор несет полную ответственность за действия соперевозчиков, а момент «перехода» обязанности перевозчика нести ответственность перед самим оператором определяется коносаментом. В то же время, описание взаимо-

отношений оператора и соперевозчиков все-таки очень близки к описанию отношений, вытекающих из применения договора экспедиции грузов.

Вопросы ответственности мультимодального оператора и соперевозчиков регламентированы главой XII Гражданского кодекса Республики Молдова⁵. При этом они в значительной степени основаны на положениях Конвенции 1980 года, включая имплементацию ее отдельных положений в национальное законодательство.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан⁶ в качестве общего правила устанавливает солидарную ответственность соперевозчиков перед грузоотправителем, однако за просрочку исполнения ответственность будет нести последний перевозчик.

Турецкий Коммерческий кодекс (далее - ТСС)⁷ принял концепт ограниченной ответственности морского перевозчика при некоторых условиях, предусмотренных в ТСС, а именно в статьях 1178-1192. Максимально речь может идти о солидарной ответственности, но лишь в том случае, если перевозчики не проявили должной осмотрительности, то есть при наличии вины. Такой подход, во многом, обусловлен проблемой определения последующего виновника происшествия на морском или водном транспорте, затрудняющей предъявление иска к конкретному лицу [Максуров 2022].

На Украине вопрос мультимодальных перевозок грузов урегулирован Законом «О мультимодальных перевозках» от 17 ноября 2021 года⁸, который предполагает полную ответственность оператора. Интересным в этой связи является то обстоятельство, что хотя закон и содержит ссылки на международные акты, оперирующие термином «мультимодальный оператор» или «организатор мультимодальной перевозки», однако для большинства рассматриваемых конфликтных ситуаций оператора мультимодальной перевозки, выполняющего функции экспедитора или организатора перевозки, именует «перевозчиком», тогда как другие лица – не соперевозчики, а «фактические перевозчики». Такая позиция соответствует и положениям рассмотренного выше Турецкого Коммерческого кодекса.

¹Правила смешанных перевозок в Республике Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012569> (дата обращения: 12.05.2026).

²Закон Кыргызской Республики «О транспорте». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97?cl=ru-ru> (дата обращения: 12.05.2026).

³Закон Кыргызской Республики «Об автомобильных перевозках» от 19 июля 2013 г. № 154. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203963> (дата обращения: 12.05.2026).

⁴Устав железной дороги Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/7356?cl=ru-ru> (дата обращения: 12.05.2026).

⁵Гражданский кодекс Республики Молдова. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=125043&lang=ru (дата обращения: 12.05.2026).

⁶Гражданский кодекс Республики Таджикистан. URL: http://ncz.tj/system/files/Legislation/802_ru_0.pdf (дата обращения: 12.05.2026).

⁷Турецкий Коммерческий кодекс. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.6102.pdf> (дата обращения: 12.05.2026).

⁸Закон Украины «О мультимодальных перевозках» от 17 ноября 2021 г. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1887-20#Text> (дата обращения: 12.05.2026).

Закон Республики Узбекистан «О транспорте»¹ предполагает полную ответственность мультимодального оператора, но лишь при наличии его вины и, в ряде случаев, ограничивает его ответственность. Например, если поврежденный груз все-таки можно восстановить, то ответственность будет не в размере стоимости груза, а в размере цены его восстановления.

Таким образом, законодательное регулирование отношений в области международной мультимодальной перевозки грузов в иных национальных правовых порядках нередко, либо схоже с российским подходом, либо не содержат значительного противоречия положениям российского гражданского права.

Применение материальных норм иностранного права о мультимодальной перевозке российскими судами возможно в силу 1) прямого указания на это договора между Российской Федерацией и конкретным государством, и 2) на основе норм российского коллизионного права о применении права страны перевозчика, как правило, в случае, когда перевозчик, принявший груз, является иностранным перевозчиком и находится на территории иного государства, а груз следует к грузополучателю, находящемуся на территории России, по общему правилу будут применены материаль-

ные нормы иностранного права, по всей видимости, кроме ситуации, когда основная перевозка осуществляется по российской территории (тогда российский суд вправе мотивированно отступить от общего правила и применить собственный национальный закон).

Анализ российского Закона о прямых смешанных перевозках показывает, что, в целом, закон соответствует, во-первых, основным принятым, но не вступившим в силу международным актам начиная с 1980-х годов, во-вторых, общему рыночному тренду, ориентированному на наибольшее удовлетворение имущественных интересов и защиту прав грузоотправителя, тогда как основным концептам международных актов 2000-х годов, исходящих из принципа сетевой ответственности соперевозчиков, он, очевидно, противоречит.

Следует отметить и то обстоятельство, что модель полной ответственности первого перевозчика как мультимодального оператора изложена в Законе о прямых смешанных перевозках достаточно жестко и не предполагает, например, изначальной солидарной ответственности нарушителей на стороне исполнителя (ответственности соисполнителей); такая ответственность будет только в рамках регрессного требования оператора – первого перевозчика к соперевозчикам.

Список цитируемых источников

Бриль 2007 – Бриль Г. Г. Малоисследованные общесоциальные функции координационной юридической практики // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : сб. науч. тр. / Отв. ред. проф. Г. Г. Бриль. Кострома : Костромской гос. ун-т, 2007. С. 121–125.

Власов 2004 – Гражданское исполнительное право : учебник / под ред. проф. А. А. Власова. Москва : Экзамен, 2004. 350 с.

Карташов 2011 – Карташов В. Н. К вопросу о понятии координационной юридической тактики // Развитие молодежной юридической науки в современном мире : сб. науч. тр. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. интернет-конференции. Тамбов : Бизнес-Наука-Образование, 2011. С. 50–55.

Карташов 2001 – Карташов В. Н. Механизм координационного регулирования // Вестн. науч. тр. Нижнекам. филиала Москов. гуманитарно-эконом. ин-та. Вып.3. Часть 8. Вопросы теории и истории гос. и права / Отв.ред. П.А.Кабанов. Нижнекамск, 2001. С.21-25.

Максуров 2010а – Максуров А. А. Защита Европейским судом по правам человека права собственности при конфискации и национализации имущества // Международное право и международные организации. 2010. № 2. С. 117–122. EDN PWBVZF.

Максуров 2022 – Максуров А. А. Понятие происшествий на водном транспорте // Транспортное право и безопасность. 2022. № 3(43). С. 117–124. EDN QGNPWW.

Максуров 2010b – Максуров А. А. Поручитель в ответе за все // Вопросы экономики и права. 2010. № 19. С. 32–33. EDN MVAUIN.

Мельников 2003 – Мельников Ю. И. Формы координационного взаимодействия в праве: Координационный семинар // Вестник научных трудов Ярославского филиала Московской финансово-юридической академии. Юриспруденция. / Под ред. Ю.И. Мельникова, А.А. Максурова, Г.В. Семеновой. Ярославль. 2003. Вып.1. – С.15-18.

Таланова 2011 – Таланова М. В. Экономическая функция медиативной юридической практики // Законодательство и экономика. 2011. № 11. С.32-39.

Таланова 2012а – Таланова М. В. Эффективность норм частного права // Частно-правовые отношения в условиях глобализации. Saarbrücken.: Lambert academic publishing, 2012. Часть 1. Глава 7. С.109-116.

¹Закон Республики Узбекистан от 3 марта 2021 года «О транспорте». URL: <https://lex.uz/docs/5563048> (дата обращения: 12.05.2026).

Таланова 2012b – Таланова М. В. Юридическое проектирование координационных процессов // Право и бизнес: сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова ; под ред. И. В. Ершовой. Москва : Юрист, 2012. С. 80–87.

Уколова 2009 – Уколова Ю. А. При каких обстоятельствах невозвращение кредита может повлечь уголовную ответственность? // Юридический справочник руководителя. 2009. № 11. С.17-23.

Фролов 2002 – Фролов С. Е. Принципы координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов. Вып. 3. Владимир : ВГПУ, 2002. С. 59-64.

References

Bril', G. G. (2007), "Little-studied general social functions of coordination legal practice", *Aktual'nye problemy teorii i istorii prava i gosudarstva na sovremennom etape* [Actual problems of the theory and history of law and state at the present stage], Kostromskoi gosudarstvennyi universitet, Kostroma, Russia, pp. 121–125.

Vlasova, A. A. (ed.) (2004) *Grazhdanskoe ispolnitel'noe pravo* [Civil enforcement law], Ekzamen, Moscow, Russia.

Kartashov, V. N. (2011), "On the Concept of Coordination Legal Tactics", *Razvitie molodezhnoi yuridicheskoi nauki v sovremennom mire* [Development of Youth Legal Science in the Modern World], Biznes-Nauka-Obrazovanie, Tambov, Russia, pp. 50–55.

Kartashov, V. N. (2001), "The Mechanism of Coordination Regulation", *Vestnik nauchnykh trudov Nizhnekamskogo filiala Moskovskogo humanitarno-ekonomicheskogo instituta. Vyp.3, Chast'8. Voprosy teorii i istorii gos. i prava* [Bulletin of Scientific Works of the Nizhnekamsk Branch of the Moscow Humanitarian and Economic Institute. Issue 3. Part 8. Issues of Theory and History of State and Law], Nizhnekamsk, Russia, pp. 21–25.

Maksurov, A. A. (2010), "The European Court of Human Rights' Protection of Property Rights in the Event of Confiscation and Nationalization of Property", *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii*, no. 2, pp. 117–122. EDN PWBVZF.

Maksurov, A. A. (2022), "The Concept of Accidents on Water Transport", *Transportnoe pravo i bezopasnost'*, no. 3(43), pp. 117–124. EDN QGNPWW.

Maksurov, A. A. (2010), "The Surety is Responsible for Everything", *Voprosy ekonomiki i prava*, no. 19, pp. 32–33. EDN MVAUIN.

Mel'nikov, Yu. I. (2003), "Forms of Coordination Interaction in Law: Coordination Seminar", *Vestnik nauchnykh trudov Yaroslavl'skogo filiala Moskovskoi finansovo-yuridicheskoi akademii Yurisprudentsiya, Vyp.1* [Bulletin of Scientific Works of the Yaroslavl Branch of the Moscow Finance and Law Academy. Jurisprudence, Iss. 1], Yaroslavl', Russia, pp.15–18.

Talanova, M. V. (2011), "The Economic Function of Mediation Legal Practice", *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, no. 11, pp. 32–39.

Talanova, M. V. (2012), "The Effectiveness of Private Law Norms", *Chastno-pravovye otnosheniya v usloviyakh globalizatsii. Ch. 1, Gl. 7* [Private Law Relations in the Context of Globalization, Part 1. Ch. 7], Lambert academic publishing, Saarbryukken, Germany, pp. 109–116.

Talanova, M. V. (2012), "Legal Design of Coordination Processes", *Pravo i biznes* [Law and Business], Yurist, Moscow, Russia, pp. 80–87.

Ukolova, Yu. A. (2009), "Under what circumstances can failure to repay a loan result in criminal liability?", *Yuridicheskii spravochnik rukovoditelya*, no. 11, pp. 17–23.

Frolov, S. E. (2002), "Principles of Coordination Activities", *Aktual'nye problemy yurisprudentsii. Vyp. 3* [Current Issues of Jurisprudence. Iss. 3], VGPU, Vladimir, Russia, pp. 59–64.

Информация об авторе

А. А. Максуров – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права ЯрГУ им. П. Г. Демидова

Information about the author

A. A. Maksurov – Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law at P. G. Demidov Yaroslavl State University

Статья поступила в редакцию 23.05.2026; одобрена после рецензирования 09.06.2026; принята к публикации 15.06.2026.

The article was submitted 23.05.2026; approved after reviewing 09.06.2026; accepted for publication 15.06.2026.

Научная статья
УДК 349.3

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МИНИМИЗАЦИИ БЕДНОСТИ КАК ФАКТОРА РИСКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Екатерина Михайловна Синицына¹, Михаил Андреевич Дубровин²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

Автор, ответственный за переписку: Михаил Андреевич Дубровин, 301507@bk.ru

Ключевые слова: экономическая безопасность, социальная защита, правовое регулирование, социально-экономические риски, бедность.

Аннотация. В работе раскрывается роль бедности населения как дестабилизирующего фактора экономической безопасности государства в правовом и социально-экономическом контекстах. Проведён анализ системы правовых инструментов противодействия бедности от конституционных гарантий до механизмов поддержки, а также действующих нормативных актов РФ с фиксацией проблемных аспектов их применения. Сформулирован вывод о целесообразности комплексного межотраслевого регулирования, интегрирующего экономические меры и правовые гарантии в целях обеспечения устойчивости национальной экономики.

Для цитирования: Синицына Е. М., Дубровин М. А. Правовые механизмы минимизации бедности как фактора риска экономической безопасности государства // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №2(48). С. 26–28.

Original article

LEGAL MECHANISMS FOR MINIMIZING POVERTY AS A RISK FACTOR FOR THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Ekaterina M. Sinitsyna¹, Mikhail A. Dubrovin²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

The author responsible for the correspondence: Mikhail A. Dubrovin, 301507@bk.ru

Keywords: economic security, social protection, legal regulation, socio-economic risks, poverty.

Abstract. The paper reveals the role of population poverty as a destabilizing factor of the economic security of the state in legal and socio-economic contexts. The analysis of the system of legal instruments for combating poverty, from constitutional guarantees to support mechanisms, as well as the current regulations of the Russian Federation, with the fixation of problematic aspects of their application, is carried out. The conclusion is formulated about the expediency of comprehensive intersectoral regulation integrating economic measures and legal guarantees in order to ensure the sustainability of the national economy.

For citation: Sinitsyna, E. M. and Dubrovin, M. A. (2026), “Legal mechanisms for minimizing poverty as a risk factor for the economic security of the state”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(48). pp. 26–28.

Обеспечение экономической безопасности государства – это одно из основных направлений его деятельности. Потребность в создании условий для устойчивого экономического развития, роста благосостояния населения, побуждают к научно-исследовательским рассуждениям о факторах, способных оказать негативное влияние в среднесрочной и долгосрочной перспективе. К числу наиболее существенных из них [Зияев 2011] без преувеличения допустимо отнести феномен бедности. В своём практико-ориентированном значении она способна подорвать исковую экономическую стабильность, являясь показателем неравномерного распределения доходов среди населения.

Её выражение может затрагивать как макроэкономический уровень, проявляясь в сокращении потребительского спроса и, как следствие, увеличивая нагрузку на государственный бюджет. В частности, социальную сферу, актуализируя внутрисоциальные противоречия, усиливает неравенство, что в последствии может привести к увеличению уровня преступности. С институциональной точки зрения, чем более системно проявляется бедность, то пропорционально ей увеличивается недоверие общества к государственным институтам.

С научно-исследовательского ракурса, осмысление феномена бедности выходит за рамки строго экономического изучения. Ввиду консти-

туционно-правового обеспечения прав личности (право на достойный уровень жизни, социальную защиту и пр. [Матвеева 2017]), он приобретает междисциплинарный характер. В таком случае, бедность, по нашему мнению, следует рассматривать как комплексную проблему, первичная задача при решении которой – это попытки достижения синергии между экономическими мерами противодействия и правовыми механизмами социальной поддержки.

В российской правовой системе правовое регулирование социальной защиты населения подчинено строгой иерархической структуре. Ключевая роль, безусловно, отведена конституционным нормам. Так, например, в ст. 7 Конституции Российской Федерации закреплён социальный характер российского государства и зафиксирована его обязанность по созданию условий для достойной жизни и свободного развития человека. В последующем, ст. 39 Конституции устанавливает гарантии социального обеспечения в конкретных жизненных ситуациях (достижение определённого возраста, болезнь, инвалидность и пр.).

На федеральном уровне, регулирование вопросов социальной поддержки, реализуется через, например, Федеральный закон от «17» июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»¹. В нём находят своё закрепление виды, условия и порядок оказания мер государственной поддержки, а также правовые основания расчёта и применения таких важных социальных показателей как прожиточный минимум и минимальный размер оплаты труда. Если же рассматривать потребность в борьбе с бедностью в качестве стратегической задачи, то своё выражение она находит, например, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года², в которой бедность и социальное неравенство отнесены к числу угроз национальной безопасности.

На региональном уровне, например во Владимирской области, разрабатываются собственные нормативно-правовые акты и программы социальной поддержки. Традиционно основным из них является Закон Владимирской области от 2 октября 2007 года № 120-ОЗ «О социальной поддержке и социальном обслуживании отдельных

категорий граждан во Владимирской области»³. Он учитывает региональные особенности социально-экономического развития, что позволяет более точно реагировать на потребности отдельных групп населения.

В связи с чем, допустимо подтвердить ранее высказанный тезис о том, что правовое регулирование социальной поддержки граждан представляется в качестве взаимодополняющего комплекса правовых инструментов. Выстроенные в единую систему они устанавливают минимальные гарантии (например, МРОТ), на которые вправе рассчитывать население. В частности, следует обратить внимание и на индивидуальные меры поддержки, установленные законом (например, пособия, субсидия, социальные контракты и пр.). Безусловно, они предполагают необходимость соответствия формализованным критериям, однако остаются не менее значимыми для социальной поддержки населения.

Нельзя не отметить и о государственных программах. Например, программы профессиональной переподготовки, меры поддержки самозанятости и малого предпринимательства. Они направлены на широкие слои населения и носят, как правило, безвозмездный характер, поскольку преследуют не только противодействие текущим трудностям, но и формирование у граждан устойчивых источников дохода. Эффективность стратегического государственного планирования и контроля в данной сфере, в свою очередь, невозможна без установления целевых показателей, методик оценки, программ и использования других инструментов, направленных на укрепление экономической безопасности государства.

Таким образом, преодоление бедности как существенного фактора риска, требует комплексной правовой политики. По своему функциональному значению она должна охватывать сразу несколько направлений: во-первых, формирование институциональных гарантий, контролирующих соблюдение социальных стандартов; во-вторых, индивидуальную государственную поддержку наиболее уязвимых групп населения; в-третьих, последовательное применение системных мер, способствующих устойчивому экономическому развитию государства.

¹ О государственной социальной помощи : Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29, ст. 3699.

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20, ст. 2902.

³ О социальной поддержке и социальном обслуживании отдельных категорий граждан во Владимирской области : закон Владимирской области от 2 окт. 2007 г. № 120ОЗ // Владимирские ведомости. 2007. 3 окт.

Список цитируемых источников:

Зияев 2011 – *Зияев Д. А.* Концепции бедности в трудах российских ученых // Мир новой экономики. 2011. № 4. С. 38–41. EDN YJLAPF.

Матвеева 2017 – *Матвеева, Е. С.* Понятие экономической безопасности государства и ее место в системе национальной безопасности // Молодой ученый. 2017. № 3(137). С. 367-369. EDN XQZERJ.

References:

Ziyaev, D. A. (), “Concepts of poverty in the works of Russian scientists”, *Mir novoi ekonomiki*, no. 4, pp. 38–41. EDN YJLAPF.

Matveeva, E. S. (2017), “The concept of economic security of the state and its place in the national security system”, *Molodoi uchenyi*, no. 3(137), pp. 367–369. EDN XQZERJ.

Информация об авторе

М.А. Дубровин – научный руководитель, старший преподаватель кафедры Теории и истории государства и права ВлГУ

Е.М. Синицына – студент ВлГУ

Information about the author

M.A. Dubrovin – Research Supervisor, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law of the VLSU

E.M. Sinitsyna – Student of the VLSU

Статья поступила в редакцию 27.05.2026; одобрена после рецензирования 05.06.2026; принята к публикации 08.06.2026.

The article was submitted 27.05.2026; approved after reviewing 05.06.2026; accepted for publication 08.06.2026.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

TOPICAL ISSUES OF INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Научная статья
УДК 343.8

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ПОДУЧЕТНЫМИ ЛИЦАМИ**

Ульяна Александровна Вакина¹, Ренат Равильевич Зарипов²

^{1,2} Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия

¹ antonova.uliana2003@mail.ru

² rrzar33@mail.ru

Ключевые слова: уголовно-исполнительная инспекция, правоохранительные органы, межведомственное взаимодействие, контроль за подучетными лицами, условно осужденные, исполнение наказаний, probation, профилактика правонарушений, органы внутренних дел.

Аннотация. Статья посвящена правовым и организационным аспектам взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с правоохранительными органами Российской Федерации при осуществлении контроля за подучетными лицами. Рассматриваются нормативная основа межведомственного обмена сведениями, формы координации профилактической работы, порядок участия органов внутренних дел в обеспечении контроля за поведением условно осужденных. Отражены проблемы разграничения компетенции, передачи информации, документирования нарушений, подготовки материалов в суд. Сформулированы выводы, направленные на совершенствование межведомственной координации, укрепление законности, снижение рецидива, повышение результативности контрольной работы.

Для цитирования: Вакина У. А., Зарипов Р. Р. Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с правоохранительными органами при осуществлении контроля за подучетными лицами // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №2(48). С. 29–31.

Original article

INTERACTION OF PENAL ENFORCEMENT INSPECTIONS WITH LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE CONTROL OF REGISTERED PERSONS

Ul'yana A. Vakina¹, Renat R. Zaripov²

^{1,2} Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia

¹ antonova.uliana2003@mail.ru

² rrzar33@mail.ru

Keywords: penal enforcement inspectorate, law enforcement agencies, interdepartmental interaction, control over registered persons, probationers, execution of sentences, probation, prevention of offenses, law enforcement agencies.

Abstract. The article is devoted to the legal and organizational aspects of the interaction of penal enforcement inspections with law enforcement agencies of the Russian Federation in the control of registered persons. The article considers the regulatory framework for the interdepartmental exchange of information, forms of coordination of preventive work, and the procedure for the participation of internal affairs bodies in monitoring the behavior of probationers. The problems of differentiation of competence, transfer of information, documentation of violations, preparation of materials to the court are reflected. Conclusions are formulated aimed at improving interdepartmental coordination, strengthening the rule of law, reducing recidivism, and improving the effectiveness of control work.

For citation: Vakina, U. A. and R. R. Zaripov (2026), “Interaction of penal enforcement inspections with law enforcement agencies in the control of registered persons”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(48). pp. 29–31.

Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с правоохранительными органами

при осуществлении контроля за подучетными лицами относится к числу опорных направлений исполнения наказаний без изоляции осужденных от

общества. На инспекции возложены учет условно осужденных, проверка соблюдения возложенных судом обязанностей, регистрационная работа, подготовка представлений в суд при нарушении порядка отбывания наказания. Органы внутренних дел участвуют в проверке соблюдения общественного порядка, пресечении противоправного поведения, розыске лиц, уклоняющихся от контроля¹.

Нормативную основу названного взаимодействия образуют Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее: Закон о пробации)², совместный приказ Минюста России и МВД России от 26 января 2026 г. № 22/15 (далее: Приказ № 22/15). Положения статьи 188 УИК РФ закрепляют участие сотрудников органов внутренних дел в контроле за поведением условно осужденных. Статья 18.1 УИК РФ определяет разграничение первоначальных розыскных мероприятий, проводимых уголовно-исполнительной инспекцией, и розыска, который осуществляется оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы.

После принятия закона о пробации межведомственная работа получила дополнительное нормативное оформление. В перечень субъектов пробации входят федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, учреждения уголовно-исполнительной системы, органы службы занятости, организации социального обслуживания (ст. 6, 7, 11 закона о пробации). Уголовно-исполнительная инспекция в пределах указанной модели выполняет функцию центра сбора и оценки сведений о личности осужденного, соблюдении возложенных обязанностей, признаках неблагополучия, риске рецидива [Агабекян, Исаков, Ольховик 2025].

Приказ № 22/15 детализирует порядок взаимодействия учреждений, исполняющих наказания, с полицией в целях предупреждения преступле-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2, ст. 198 (ст. 187, 188, 190) ; Об утверждении Порядка взаимодействия учреждений, исполняющих наказания, с полицией в целях предупреждения совершения лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, а также осужденными, которым назначено наказание в виде принудительных работ, преступлений и других правонарушений : приказ Минюста России № 22, МВД России № 15 от 26 янв. 2026 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. Дата опубликования: 26.01.2026.

² О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 6 февр. 2023 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 6, ст. 917.

ний и иных правонарушений лиц, состоящих на учете в УИИ. Содержание названного порядка охватывает информационный обмен, направление уведомлений о постановке на учет и снятии с учета, проверку сведений о месте жительства и поведении осужденного, совместные профилактические мероприятия, реагирование на уклонение. Следовательно, межведомственная связь строится не вокруг единичного запроса, а вокруг устойчивого механизма обмена значимой информацией.

А. Л. Агабекян, В. С. Исаков, Н. В. Ольховик связывают устойчивость межведомственной работы с четким разграничением функций субъектов исполнительной пробации, едиными стандартами документооборота, понятным порядком передачи сведений. Ими подчеркивается: взаимодействие субъектов исполнительной пробации охватывает контроль, ресоциализацию, социальную адаптацию, социальную реабилитацию [Агабекян, Исаков, Ольховик 2025].

В работе Н. В. Ольховика отмечены правовые проблемы применения исполнительной пробации, обусловленные отсутствием общих требований к порядку взаимодействия субъектов пробации, несогласованностью отдельных нормативных предписаний в сфере занятости населения и социального обслуживания. Данный вывод сохраняет значение применительно к взаимодействию УИИ с правоохранительными органами. Качество контроля определяется полнотой сведений, скоростью передачи информации, единообразием процедур, юридической определенностью полномочий участников [Ольховик 2024].

Контроль за подучетными лицами охватывает регистрацию явок, проверки по месту жительства, проверку исполнения ограничений и обязанностей, документирование нарушений, подготовку материалов о продлении испытательного срока либо об отмене условного осуждения (ст. 188, 190 УИК РФ). Без связи с органами внутренних дел инспекция не располагает полным массивом сведений о совершенных административных правонарушениях, изменении адреса, нарушении общественного порядка, иных обстоятельствах, имеющих значение при надлежащем исполнении наказания (ст. 188 УИК РФ, Приказ 22/15).

В прикладном измерении взаимодействие выражается в обмене информацией, согласовании профилактических маршрутов, участии в розыске уклоняющихся лиц, проверке адресов, проведении бесед, составлении документов в суд [ст. 18.1, 188, 190 УИК РФ, Приказ 22/15]. При этом каждая структура действует в пределах собственной компетенции. УИИ ведет учет, контролирует исполнение обязанностей, фиксирует нарушения режима отбывания наказания. Полиция обеспечивает со-

действие при проверках, выявляет нарушения общественного порядка, передает значимые сведения в инспекцию. Оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы осуществляют розыск в порядке, предусмотренном законом.

Согласованность названных действий прямо влияет на предупреждение повторной преступности, устойчивость режима исполнения наказания, своевременность реакции на нарушения. Речь идет о правоприменительной модели, в рамках которой сведения преобразуются в решения профилактического, процессуального и организационного характера [ст. 11 закона о пробации].

Вместе с тем в практике сохраняются проблемы. К ним относятся фрагментарность межведомственных регламентов, несовпадение

ведомственных информационных массивов, различия в подходах к фиксации нарушений, преобладание отчетной логики над содержательным анализом поведения подчетного лица.

Принятие приказа № 22/15 укрепило нормативную базу взаимодействия УИИ и полиции, поскольку на федеральном уровне закреплён единый порядок межведомственного обмена сведениями и профилактической координации. Дальнейшее развитие названного направления связано с унификацией процедур обмена сведениями, цифровой совместимостью ведомственных ресурсов, закреплением персональной ответственности должностных лиц, увязкой контрольного направления с программами исполнительной пробации.

Список цитируемых источников

Агабекян, Исаков, Ольховик 2025 – Агабекян А. Л., Исаков В. С., Ольховик Н. В. Взаимодействие субъектов исполнительной пробации (часть 1) // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 514. С. 195–204. DOI 10.17223/15617793/514/22. EDN JNDUGU.

Ольховик 2024 – Ольховик Н. В. Правовые проблемы применения исполнительной пробации // Уголовная юстиция. 2024. № 23. С. 88–91. DOI 10.17223/23088451/23/14. EDN LLASME.

References

Agabekyan, A. L., Isakov, V. S. and Ol'khovik, N. V. (2025), "Interaction of Enforcement Probation Entities (Part 1)", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 514, pp. 195–204. DOI 10.17223/15617793/514/22. EDN JNDUGU.

Ol'khovik, N. V. (2024), "Legal Issues in the Application of Enforcement Probation", *Ugolovnaya yustitsiya*, no. 23, pp. 88–91. DOI 10.17223/23088451/23/14. EDN LLASME.

Информация об авторах

У. А. Вакина – курсант ВЮИ ФСИН России

Р. Р. Зарипов – кандидат экономических наук, доцент, начальник юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Information about the authors

U. A. Vakina – cadet of VLI of the FPS of Russia

R. R. Zaripov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Faculty of Law of VLI of the FPS of Russia

Научная статья
УДК 34.096

**НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Андрей Юрьевич Кужеков¹, Михаил Вадимович Кузьмин²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ kuzhekovay@yandex.ru

² mishelkuzmin@yandex.ru

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, наркотики, наркотические средства, вовлечение, несовершеннолетние, освобождение от ответственности, деятельное раскаяние, наркопреступления, IT-технологии.

Аннотация. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для национальной безопасности, общественного здоровья и социальной стабильности любого государства в современном мире. В данной статье рассмотрены проблемные аспекты уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических веществ, а также сформулированы научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации в части регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств.

Для цитирования: Кужеков А. Ю., Кузьмин М. В. Незаконный оборот наркотических веществ: проблемы уголовного правового регулирования и перспективы его совершенствования // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №2(48). С. 32–36.

Original article

**ILLICIT DRUG TRAFFICKING: PROBLEMS OF CRIMINAL LAW REGULATION
AND PROSPECTS FOR ITS IMPROVEMENT**

Andrey Yu. Kuzhekov¹, Mikhail V. Kuzmin²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia,

¹ kuzhekovay@yandex.ru

² mishelkuzmin@yandex.ru

Keywords: drug trafficking, drugs, narcotic drugs, involvement, minors, release from responsibility, active repentance, drug crimes, IT technologies.

Abstract. illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues is one of the most serious threats to national security, public health and social stability of any state in the modern world. This article discusses problematic aspects of criminal liability for illicit trafficking in narcotic substances, as well as scientifically sound proposals for improving the criminal legislation of the Russian Federation in terms of regulating liability for illicit trafficking in narcotic drugs.

For citation: Kuzhekov, A. Yu. and Kuzmin, M. V. (2026), “Illicit drug trafficking: problems of criminal law regulation and prospects for its improvement”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(48). pp. 32 –36.

Вопросам ответственности за наркопреступления в России сегодня уделяется достаточно много внимания, поскольку данные правонарушения причиняют колоссальный ущерб здоровью нации, подрывают экономику, социальную сферу, нарушают благополучие и основы цивилизации общества. Анализ следственной и судебной практики показал ряд проблем правовой регламентации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Действующее уголовное законодательство не проводит достаточной дифференциации ответ-

ственности в зависимости от степени общественной опасности различных видов наркотических средств. Статьи 228 и 228.1 УК РФ устанавливают единые санкции для всех категорий наркотиков, что не учитывает существенные различия в их воздействии на организм человека и потенциале формирования зависимости. Такой подход противоречит принципу справедливости и соразмерности наказания, поскольку уравнивает в ответственности лиц, совершивших преступления с наркотическими средствами различной степени опасности.

С целью решения проблемы отсутствия достаточной дифференциации ответственности в зависимости от степени общественной опасности

различных видов наркотических средств предлагаем внести изменения в ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ, дополнив их примечанием, содержащим классификацию наркотических средств по степени общественной опасности на три категории: особо опасные (синтетические опиоиды, дезоморфин), высокоопасные (героин, кокаин, метамфетамин) и менее опасные (марихуана, гашиш).

Следует установить дифференцированные санкции для каждой категории с понижением минимальных и максимальных пределов наказания для менее опасных наркотиков и усилением ответственности за оборот особо опасных веществ.

Большинство преступлений, связанных с их распространением, осуществляется через сети интернет и завуалированные сайты, что значительно усложняет не только раскрытие данного рода преступлений, но и придает особое значение оперативно-розыскной деятельности. Так, М.А. Страшов в соответствии с приговором суда был привлечен к уголовной ответственности по ч.1 ст. 228 УК РФ. Согласно изложенным обстоятельствам дела подсудимый являлся приобретателем наркотического средства для личного потребления. В целях реализации своего преступного умысла он через телекоммуникационную сеть «интернет» и мобильный телефон, произведя электронный платеж, приобрел у неизвестного лица смесь, содержащую в своём составе мефедрон (4-метилметкатион) общей массой 0,99 гр. В последующем, по указаниям точек координат, приобретенную смесь он забрал из тайника (Уголовное дело № 1- 97/2022)¹.

Современные преступники активно используют интернет-технологии, мессенджеры и криптовалюты для организации незаконного оборота наркотических средств, создавая интернет-магазины и используя систему «закладок». Действующее законодательство не содержит специальных норм, учитывающих особенности совершения таких преступлений, что затрудняет их выявление, расследование и квалификацию. Отсутствие квалифицирующего признака использования информационно-телекоммуникационных сетей не позволяет адекватно оценить повышенную общественную опасность таких деяний, связанную с их массовостью и трансграничным характером.

Ю.А. Западнова акцентирует внимание на вопросах роста вовлечения в наркопреступность несовершеннолетних, что, по ее мнению «указывает на одну из наиболее актуальных проблем привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков» [Западнова, Велиева 2023, с. 53].

¹ Уголовное дело № 1-97/2022. URL: <http://melenkovsky.wld.sudrf.ru> (дата обращения: 04.05.2026).

Следует согласиться с мнением Осипенко А.Л. и Соловьева В.С. о том, что «важным аспектом противодействия незаконному обороту наркотиков является эффективный мониторинг криминальной среды, который невозможно проводить без создания аналитической системы непрерывного обновления оперативно значимой информации в условиях динамичного развития IT-технологий» [Осипенко, Соловьев 2019, с. 28].

С целью решения проблемы вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков через социальные сети и мессенджеры предлагаем ч. 4 ст. 150 УК РФ дополнить п. «д» следующего содержания:

«...д) в совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров.

Такая формулировка, на наш взгляд, позволит более эффективно противодействовать использованию несовершеннолетних в распространении наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

С целью решения проблемы вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков через информационно-телекоммуникационные сети и усиления противодействия использованию цифровых технологий в наркопреступлениях представляется необходимым внесение комплексных изменений в действующее уголовное законодательство.

Следует внести изменения в ст. 230 УК РФ, криминализовав создание и администрирование интернет-ресурсов, специально предназначенных для незаконного оборота наркотических средств. Также необходимо дополнить УК РФ ст. 228.5, устанавливающей ответственность за предоставление информационных услуг и технической инфраструктуры, заведомо предназначенных для организации незаконного оборота наркотиков.

С учётом преобладания социальных платформ и мессенджеров в борьбе с преступностью, особенно среди молодёжной аудитории, необходимо сосредоточить усилия на защите несовершеннолетних. Внесённые изменения направлены на усиление противодействия наркопреступности среди подростков, а также на повышение эффективности работы правоохранительных органов.

Согласимся с В.Р. Тарасовой, которая отмечает: «Для обеспечения конфиденциального информирования о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, необходимо реализовать комплекс мероприятий, включающий установку специализированных устройств для анонимного сообщения о правонарушениях,

известных как «ящики доверия», которые необходимо разместить в образовательных учреждениях, центрах молодежного досуга и публичных библиотеках» [Тарасова 2025, с. 1551].

Создание института уполномоченных специалистов, работающих с подростками, должно стать основополагающим элементом данной системы, куда необходимо включить преподавателей, экспертов в области психолого-педагогической поддержки, представители органов опеки и попечительства, а также сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних. Указанных специалистов необходимо наделить полномочиями по приему и обработке сообщений о вовлечении подростков в совершение преступлений, включая незаконный оборот наркотиков.

Кроме того, существует необходимость в создании специализированных информационных платформ в социальных сетях для анонимного сообщения о случаях вовлечения несовершеннолетних в наркопреступления, а также функционирование круглосуточных автоматизированных систем приема сообщений (чат-ботов) для конфиденциального информирования о совершении преступлений среди молодежи.

Предлагаемая система мероприятий будет способствовать, на наш взгляд, повышению эффективности выявления и пресечения вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Хотелось бы также обратить внимание на проблемы освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Законодательство предусматривает освобождение от уголовной ответственности при добровольном обращении граждан в правоохранительные органы с целью передачи наркотических, психотропных средств, включая растительное сырье, содержащее указанные вещества. Основопологающим фактором выступает самостоятельное решение гражданина сдать запрещенные препараты, принятое без какого-либо принуждения и при наличии альтернативных вариантов распоряжения данными веществами [Потетин 2019, с. 12].

Освобождение от уголовной ответственности в отношении лица, осуществившего передачу наркотических средств, рассматривается как возможное при условии активного содействия в раскрытии противоправной деятельности, проявляемого через осуществление мероприятий по идентификации причастных и по обнаружению и изъятию незаконно приобретенных или хранимых активов, что интерпретируется как основа-

ние для смягчения или прекращения уголовного преследования.

Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем Постановлении от 15 июня 2006г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» уточняет, что понятие добровольной сдачи подразумевает передачу наркотических средств уполномоченным органам при наличии у сдающего реальной альтернативы действиям, направленным на сохранение противоправного оборота, и при отсутствии признаков принуждения¹.

Возможность освобождения от уголовной ответственности по ст.228 УК РФ констатируется при проявлении инициативы по прекращению участия в преступной деятельности, проявления которой интерпретируются как внутреннее побуждение к изменению образца поведения, что в указанном аспекте соотносится с механизмом формирования преступного умысла. Суть заключается в том, что индивид не только осознает свою ошибку, но и делает шаг навстречу закону, передавая запрещенные предметы в руки правоохранительных органов. Это действие интерпретируется как добровольный отказ от дальнейшего совершения противоправных актов.

Ошибочное убеждение, что данные субстанции в любом случае будут изъяты, приводит к их передаче сотрудникам правоохранительных органов.

Так, 27 августа 2021 года Ленинским районным судом Республики Крым было вынесено решение по делу № 1-133/2021, согласно которому Игорь Игоревич Царапкин признан виновным согласно части 2 статьи 228 УК РФ. В ходе судебных слушаний выяснилось, что гр-н Царапкин вместе с напарником были задержаны правоохранителями по подозрению в участии в нелегальном наркотрафике.

Несмотря на то, что в момент задержания у гр-на Царапкина наркотики не были найдены, он сам рассказал о их наличии у него дома и дал разрешение на проведение обыска. Сотрудники полиции не имели оснований подозревать гр-на Царапкина до этого момента. В результате обыска он передал полиции наркотические вещества, которые весили достаточно для того чтобы считаться крупным размером.

После того как гр-н Царапкин узнал о задержании своего спутника за деяние, связанное с

¹О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8.

незаконной дистрибуцией наркотиков, он сделал заявление о наличии у него марихуаны. Суд, анализируя представленные данные, пришел к выводу, что признание было сделано под влиянием внешнего давления. В результате у суда не было достаточных оснований освободить гр-на Царапкина от уголовной ответственности¹.

Адвокат гр-на Царапкина обратился в апелляционный суд с просьбой пересмотреть решение Ленинского районного суда Республики Крым. В своей жалобе он настаивал на том, чтобы суд учел в качестве смягчающих обстоятельств добровольное признание вины его подзащитным, его первое совершение преступления и добровольную выдачу обнаруженных наркотических средств, применяя при назначении наказания статью 73 УК РФ. В ответ на это Верховный Суд Республики Крым в своем апелляционном определении указал, что предварительный анализ доказательств не показал, что до находки наркотиков полиция располагала какими-либо данными о причастности Царапкина к преступлениям или планировала обыскать его дом в поисках запрещенных веществ.

Суд установил, что гр-н Царапкин имел варианты поступить иначе с наркотиками, однако его действия по передаче наркотического средства оценили как добровольную сдачу. Отсутствие состава преступления послужило основанием для прекращения уголовного дела².

Анализ судебных решений показывает, что при интерпретации волевого аспекта в передаче веществ, на которые распространяется действие статьи 228 УК РФ, не существует общепринятой методики. В правоприменении отсутствует консенсус относительно того, как следует понимать добровольность действий обвиняемого при передаче веществ, представляющих уголовно-правовой интерес.

В связи с чем, предлагаем дополнить разъяснения Пленума положением о том, что добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов должна оцениваться исходя из субъективного отношения лица к совершаемым действиям. При этом ключевым критерием добровольности следует считать осознанное решение лица прекратить преступную деятельность и выдать запрещенные вещества правоохранительным ор-

ганам по собственной инициативе. Целесообразно указать, что факт добровольной сдачи не исключается даже в случаях, когда лицо осознает возможность обнаружения у него запрещенных веществ, но самостоятельно принимает решение об их выдаче до начала принудительных мероприятий со стороны правоохранительных органов. Такой подход позволит более объективно оценивать мотивацию лица и его готовность к деятельному раскаянию.

С целью решения проблемы неоднозначного толкования понятия «добровольная сдача» наркотических средств предлагаем внести изменения в примечание 1 к ст. 228 УК РФ, дополнив его четким определением понятия «добровольная сдача»:

«Под добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать их выдачу лицом представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом. Добровольной сдачей признается выдача указанных средств и веществ по собственной инициативе лица, в том числе при проведении следственных действий, направленных на их обнаружение и изъятие, до момента фактического обнаружения этих средств и веществ представителями власти».

Предлагаем также дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъяснениями типовых ситуаций, которые следует и не следует считать добровольной сдачей, с приведением конкретных примеров из судебной практики.

Также предлагаем внести изменения в статью 75 УК РФ, расширив возможности применения деятельного раскаяния к преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков средней тяжести.

Предложения рассматриваются как направленные на устранение правовой неопределенности, на повышение эффективности борьбы с наркопреступностью и на создание механизмов стимулирования обращения лиц, страдающих наркотической зависимостью, к лечению и к реабилитации, что в пределах данной смысловой связи подлежит осмыслению как системообразующая мера государственного реагирования.

Таким образом, в результате осуществленного анализа института уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ фиксируется совокупность проблемно-правовых вопросов, подлежащих целенаправленному нормативно-практическому разрешению со стороны законодательных органов и органов правоприменительной практики, при этом обосновывается необходимость совершенствования

¹Приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 27.08.2021 г. по делу № 1-133/2021. URL: <https://судебныерешения.рф/63565865?ysclid=m487gwhonn685959798> (дата обращения: 04.05.2026).

²Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 09.11.2021 № 22-3120/2021 по делу № 1-133/2021. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOU&n=195302&ysclid=m487i89r5168458767#hkpfsVUETZMLcvLR2> (дата обращения: 04.05.2026).

ния механизмов противодействия новым формам наркопреступности, детерминированным распространением современных информационно-коммуникационных технологий и функционированием сети Интернет, а также подчеркивается потребность в развитии многостороннего международного сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков с учетом транснационального характера соответствующей проблематики.

В качестве ключевого аспекта в рамках исследуемой проблематики рассматривается профилактика и реабилитация лиц с наркотической

зависимостью, что предполагает сочетание уголовно-правовых мер с комплексом социальных и медицинских подходов, а также детерминирует необходимость систематического повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов для обеспечения эффективности выявления и предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Совершенствование правового регулирования уголовного законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков подлежит реконструкции в рамках комплексного подхода и изменения действующих нормативных положений.

Список цитируемых источников

Западнава, Велиева 2023 – *Западнава Ю. А., Велиева К. М.* Противодействие вовлечению несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков с применением IT-технологий // *Epomen. Global*. 2023. № S34. С. 503–509. EDN XSASQK.

Осипенко, Соловьев 2019 – *Осипенко А. Л., Соловьев В. С.* Киберугрозы в отношении несовершеннолетних и особенности противодействия им с применением информационных технологий // *Общество и право*. 2019. № 3(69). С. 23–31. EDN LRDFLV.

Потетин 2019 – *Потетин В. А.* Добровольная сдача наркотических средств: основание к освобождению или исключению уголовной ответственности // *Наркоконтроль*. 2019. № 2. С. 13–17. DOI 10.18572/2072-4160-2019-2-13-17. EDN RDPWNZ.

Тарасова 2025 – *Тарасова В. Р.* Меры борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемыми посредством сети Интернет // *Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной Войне)*. В 2-х ч., Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. Ч. 2. С. 1551–1557. не нашел

References

Zapadnova, Yu. A. and Velieva, K. M. (2023), “Combating the involvement of minors in illegal drug trafficking using IT technologies”, *Epomen. Global*, no. S34, pp. 503–509. EDN XSASQK.

Osipenko, A. L. and Solov'ev, V. S. (2019), “Cyber threats against minors and ways to counter them using information technology”, *Obshchestvo i pravo*, no. 3(69), pp. 23–31. EDN LRDFLV.

Potetin, V. A. (2019), “Voluntary surrender of narcotic drugs: grounds for release or exclusion of criminal liability”, *Narkokontrol'*, no. 2, pp. 13–17. DOI 10.18572/2072-4160-2019-2-13-17. EDN RDPWNZ.

Tarasova, V. R. (2025), “Measures to combat drug trafficking crimes committed via the Internet”, *Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (k 80-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi Voine) V 2-kh ch. Ch. 2*. [State and Law: Evolution, Current State, and Development Prospects (on the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War) In 2 vol., Vol. 2], *Sankt-Peterburgskii universitet MVD RF*, Sankt-Peterburg, Russia, pp. 1551–1557.

Информация об авторах

Кузнецов А. Ю. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и история государства и права» Юридического института ВлГУ

М. В. Кузьмин – магистрант юридического института ВлГУ

Information about the authors

Kuzhekov A. Yu. – PhD (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Vladimir Law Institute of VLSU.

M. V. Kuzmin – master student of the Law Institute of VLSU

Научная статья
УДК 343.847

Порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде принудительных работ

Анна Алексеевна Муравкина¹, Мария Леонтьевна Гачава²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

² Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия

¹ muravkinaa04@bk.ru

² mdobrunina@mail.ru

Ключевые слова: принудительные работы, условия исполнения и отбывания, исправительный центр, уголовно-исполнительное законодательство, дисциплинарная ответственность, правовой статус осужденных.

Аннотация. В настоящей статье исследуются нормативно-правовые и организационные аспекты исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ. Автором анализируется динамика судебной статистики, демонстрирующая кратный рост назначения данного наказания в период 2021–2024 годов. Рассматриваются ключевые законодательные новеллы, изменившие юридическую природу принудительных работ. Особое внимание уделяется анализу правового статуса осужденных, системе дисциплинарных взысканий, а также практическим проблемам, возникающим в деятельности исправительных центров.

Для цитирования: Муравкина А. А., Гачава М. Л. Порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде принудительных работ // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №2(48). С. 37–39.

Original article

THE PROCEDURE AND CONDITIONS FOR THE EXECUTION AND SERVING OF A SENTENCE IN THE FORM OF FORCED LABOR

Anna A. Muravkina¹, Maria L. Gachava²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

² Vladimir Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia,

¹ muravkinaa04@bk.ru

² mdobrunina@mail.ru

Keywords: forced labor, conditions of execution and serving, correctional center, penal legislation, disciplinary liability, legal status of convicts.

Abstract. This article examines the legal and organizational aspects of the execution of criminal penalties in the form of forced labor. The author analyzes the dynamics of judicial statistics, which show a significant increase in the imposition of this punishment between 2021 and 2024. The article also examines the key legislative innovations that have changed the legal nature of forced labor. Special attention is given to the analysis of the legal status of convicts, the system of disciplinary penalties, and the practical challenges faced by correctional centers.

For citation: Muravkina, A. A. and Gachava M. L. (2026), “The procedure and conditions for the execution and serving of a sentence in the form of forced labor”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(48). pp. 37–39.

Гуманизация уголовной политики РФ актуализирует развитие наказаний, не связанных с изоляцией осуждённых от общества. Одним из наиболее перспективных, но пока недостаточно изученных институтов в этой сфере выступают принудительные работы, применяемые с 2017 года. Актуальность их исследования определяется тремя факторами: устойчивым ростом числа назначений, законодательными новеллами 2025–2026 годов, а также системными проблемами, возникающими в деятельности исправительных центров.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, число назначений принудительных работ неуклонно растёт: 2021 г. – 1313, 2022 г. – 3566, 2023 г. – 17 333, 2024 г. – 20 194 осуждённых. Численность отбывающих наказание на конец 2024 г. достигла 79 840 человек, что в 13,6 раза больше показателя 2017 г.

Юридическая природа принудительных работ претерпела значительные изменения после принятия Федерального закона от 23.07.2025 № 218-ФЗ. Как обоснованно констатируют Ф.В. Грушин и С. И. Бякина, «принудительные работы не имеют

статус альтернативы лишению свободы, а приобрели вид «независимого» уголовного наказания. Это позволит судам назначать принудительные работы автономно, без учета наличия в санкции статьи наказания в виде лишения свободы» [Бякина Грушин 2026].

Процедура исполнения наказания в виде принудительных работ начинается с направления осужденного к месту отбывания наказания. В соответствии со ст. 60.2 УИК РФ, лицу выдается предписание с указанием конкретного исправительного центра и срока прибытия. Осужденный следует к месту отбывания наказания самостоятельно за счет государства. Неприбытие без уважительных причин квалифицируется как уклонение и влечет замену принудительных работ лишением свободы.

Условия отбывания наказания в исправительных центрах характеризуются наличием ряда ограничений, сближающих данный вид наказания с лишением свободы, однако в смягченной форме. Осужденные размещаются в общежитиях, им предоставляются индивидуальные спальные места. Норматив жилой площади на одного осужденного установлен в размере не менее 4 квадратных метров. Важной особенностью является обязанность ежемесячно компенсировать из собственных средств расходы на оплату коммунально-бытовых услуг и содержание имущества, что придает наказанию выраженный компенсаторный характер.

Порядок привлечения к труду характеризуется отсутствием права выбора места работы и профессии. Администрация направляет осужденного на работу в организации любой организационно-правовой формы либо к индивидуальным предпринимателям, причем отказаться от предложенной работы осужденный не вправе. Из заработной платы производятся удержания в доход государства в размере от 5 до 20 процентов.

Особого внимания заслуживает регламентация выездов за пределы исправительного центра. Не допускающим нарушений осужденным может быть разрешено проживание с семьей на арендованной или собственной жилой площади. Кроме того, предоставляются краткосрочные выезды для решения неотложных вопросов (до 5 суток) и ежегодный оплачиваемый отпуск (18 календарных дней) с правом выезда.

Законодатель устанавливает и иные значимые элементы порядка и условий отбывания принудительных работ. Срок назначения данного наказания составляет от двух месяцев до пяти лет. В период отбывания к осужденным могут применяться не только меры взыскания, но и меры поощрения: объявление благодарности, досрочное снятие ранее наложенного взыскания, разрешение на дополнительный телефонный разговор. Медико-

санитарное обеспечение осуществляется в соответствии с законодательством об охране здоровья.

Правовой статус лиц, отбывающих принудительные работы, представляет собой совокупность прав, законных интересов и обязанностей. К числу специфических прав осужденных к принудительным работам относятся: пользование мобильной связью и сетью «Интернет» за свой счет; обращение в медицинские организации различных форм собственности; занятие творчеством. Данные права в полном объеме не предоставляются лицам, отбывающим лишение свободы.

При определении правовой основы трудовой деятельности осужденных ключевое значение имеет вопрос о соотношении уголовно-исполнительного и трудового законодательства. Как обоснованно утверждает П.А. Климанов, «правильно считать уголовно-исполнительное право основным, так как именно оно задает координацию в вопросе регулирования условий и порядка исполнения и отбывания наказаний, значения средств исправления осужденных» [Климонов 2024]. Данная позиция разделяется и П.Н. Красоткиным, он в своем диссертационном исследовании приходит к аналогичному выводу о приоритете уголовно-исполнительных норм [Красоткин 2014].

Дисциплинарная ответственность является одним из основных средств обеспечения правопорядка в исправительных центрах. Статья 60.14 УИК РФ предусматривает три меры взыскания: выговор; отмена права проживания вне общежития; водворение в помещение для нарушителей на срок до 15 суток. При этом существенной проблемой является наличие в законодательстве оценочных категорий – в частности, обязанность добросовестно относиться к труду, что на практике затрудняет привлечение к ответственности осужденных, формально не нарушающих требования, но, по мнению работодателя, работающих недобросовестно.

Р.Р. Вафина обоснованно отмечает, необходимость постепенного перепрофилирования колоний-поселений в исправительные центры [Вафина 2026].

Анализ практики позволяет выявить несколько системных проблем, во-первых, разнородность контингента осужденных. В пределах одного исправительного центра одновременно отбывают наказание лица, осужденные за преступления различной категории тяжести, имеющие неодинаковую криминологическую характеристику, что требует нейтрализации негативного влияния одних категорий осужденных на другие [Бякина Грушин 2026].

Во-вторых, недостаточная техническая оснащенность исправительных центров. Наличие «слепых» зон, не охватываемых камерами видеонаблюдения, создает условия для совершения

нарушений без риска быть привлеченным к ответственности. В-третьих, отсутствие эффективного механизма надзора за осужденными, выезжающими на работу за пределы исправительного центра.

К числу мер, направленных на совершенствование института, следует отнести: расширение круга должностных лиц, уполномоченных применять меры взыскания; разработку классификации осужденных с выделением различных видов условий отбывания наказания; полную техническую оснащенность исправительных центров средствами видеонаблюдения; расширение практики применения электронных средств контроля.

Подводя итог, институт принудительных работ демонстрирует устойчивый рост: за четыре года

количество назначений увеличилось почти в 15 раз, а законодательные изменения 2025–2026 гг. закрепили его самостоятельный статус. По своему содержанию принудительные работы занимают промежуточное положение между изоляцией от общества и свободными видами наказаний. Однако сохраняются проблемы: совместное содержание разнородных категорий осужденных, технические недостатки систем наблюдения и нечёткость критериев нарушений. Дальнейшее совершенствование предполагает дифференциацию условий отбывания, техническое переоснащение исправительных центров и уточнение нормативных формулировок. Решение этих задач позволит повысить эффективность социальной адаптации осужденных.

Список цитируемых источников

Вафина 2026 – Вафина Р. Р. Актуальные проблемы, возникающие при исполнении уголовного наказания в виде принудительных работ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 2(285). С. 26–32. EDN LOAQBW.

Бякина Грушин 2026 – Бякина С. И., Грушин Ф. В. Исполнение наказания в виде принудительных работ: современное состояние и перспективы развития // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 3(286). С. 27–33. EDN ULDOUJ.

Климонов 2024 – Климонов П. А. Правовая природа института ответственности осужденных к принудительным работам: теоретический и практический аспекты // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9(237). С. 487–490. DOI 10.47643/1815-1337_2024_9_487. EDN LZTJIM.

Красоткин 2014 – Красоткин П. Н. Применение мер воспитательного воздействия к осужденным, отбывающим наказания в виде обязательных работ и исправительных работ : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 195 с. EDN SVBTAP.

References

Vafina, R. R. (2026), "Current issues arising in the execution of criminal punishment in the form of forced labor", *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy*, no. 2(285), pp. 26–32. EDN LOAQBW.

Byakina, S. I. and Grushin, F. V. (2026), "Execution of forced labor: current status and development prospects", *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy*, no. 3(286), pp. 27–33. EDN ULDOUJ.

Klimonov, P. A. (2024), "The legal nature of the institution of liability for those sentenced to forced labor: theoretical and practical aspects", *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, no. 9(237), pp. 487–490. DOI 10.47643/1815-1337_2024_9_487. EDN LZTJIM.

Krasotkin, P. N. (2014), Application of educational measures to convicts serving sentences in the form of compulsory work and correctional labor, Ph. D. Thesis, Criminal law and criminology; penal law, *Akademiya prava i upravleniya Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii*, Ryazan', Russia. EDN SVBTAP.

Информация об авторах

А. А. Муравкина – студент ВлГУ

М. Л. Гачава – кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины» ВлГУ; доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС

Information about the authors

А. А. Muravkina – student of the VLSU

М. L. Gachava – PhD (Law), associate Professor Head of the Department of the department "Criminal Law Disciplines" VLSU; Assistant Professor of the Department of Legal Support for State and Municipal Administration Vladimir branch of RANEPa

Статья поступила в редакцию 21.05.2026; одобрена после рецензирования 09.06.2026; принята к публикации 15.06.2026.

The article was submitted 21.05.2026; approved after reviewing 09.06.2026; accepted for publication 15.06.2026.

Научная статья

УДК 342.7

**К ВОПРОСУ О ПРОГРЕССИВНОЙ ШКАЛЕ ВЫПЛАТ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ
СОТРУДНИКАМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Татьяна Владимировна Пикина¹, Эльвира Юрьевна Антонова²

^{1,2} Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия

¹ pikina_tv@33.fsin.gov.ru.

² antonovaelvira449@gmail.com

Ключевые слова: надбавка за выслугу лет, уголовно-исполнительная система, денежное довольствие, материальное стимулирование.

Аннотация. Вопрос прогрессивной шкалы выплаты за выслугу лет представляет собой значимую социальную гарантию, предоставляемую сотрудникам, проходящим службу в уголовно-исполнительной системе. Рассмотрение данного аспекта актуально для всех видов государственной службы и является не только видом материального стимулирования, но также мотивацией труда и поддержания престижа службы. В уголовно-исполнительной системе (далее: УИС) предусмотрена нормативная база, закрепляющая регулирование надбавки за выслугу лет в целях стимулирования сотрудников к долгосрочной и эффективной службе, но современные кадровые вызовы, стоящие перед УИС, диктуют необходимость совершенствования механизма выплат надбавки за выслугу лет.

Для цитирования: Пикина Т. В., Антонова Э. Ю. К вопросу о прогрессивной шкале выплат за выслугу лет сотрудникам уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №2(48). С. 40–42.

Original article

**ON THE PROGRESSIVE SCALE OF LONG-TERM SERVICE PAYMENTS FOR CRIMINAL EXECUTION SYSTEM
EMPLOYEES**

Tat'yana V. Pikina¹, El'vira Yu. Antonova²

^{1,2} Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir

¹ pikina_tv@33.fsin.gov.ru.

² antonovaelvira449@gmail.com

Keywords: seniority allowance, penal system, salary, material incentives.

Abstract. The issue of a progressive scale of seniority payments is a significant social guarantee provided to employees serving in the penal system. This aspect is relevant for all types of public service and serves not only as a form of material incentive, but also as a means of motivating employees and maintaining the prestige of the service. The penal system (hereinafter referred to as the PSS) has a regulatory framework that establishes the regulation of seniority allowances in order to encourage employees to serve for a long time and effectively, but the current personnel challenges facing the PSS necessitate the improvement of the seniority allowance mechanism.

For citation: Pikina, T. V. and Antonova, E. Yu. (2026), "On the progressive scale of long-term service payments for criminal execution system employees", *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(48). pp. 40–42.

Длительная добросовестная служба в государственных органах стимулируется поощрениями, надбавками и различными выплатами. Для служащих органов исполнения наказания законом предусмотрена надбавка за выслугу лет, которая рассчитывается по определенным правилам и требованиям. Такая надбавка к денежному довольствию, наряду с жилищным и пенсионным обеспечением приобретает важное значение при

формировании мотивации для поступления на государственную службу¹. Как отмечает Прокопьева В.Г. «роль социальных гарантий в обеспечении устойчивости кадрового корпуса и поддержа-

¹ Мотивация государственных служащих: информация и выводы для практиков. Доклад Глобального центра ПРООН по эффективности государственной службы. URL: [http://www.undp.org/content/dam/undp/library/capacity development/ English/Singapore. 20 Centre/GPCSE_PSM_RUS.pdf](http://www.undp.org/content/dam/undp/library/capacity%20development/English/Singapore.20%20Centre/GPCSE_PSM_RUS.pdf). (дата обращения: 11.05.2026)

ния престижа гражданской службы» [Прокопьева 2008]. В связи с этим, эффективное применение механизма определяющего начисление надбавки за выслугу лет является не только дополнительным материальным стимулированием работников УИС, но и поддерживает престиж службы, формирует мотивацию для длительного прохождения службы в УИС.

На основании Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы“¹ (далее – федеральный закон № 197-ФЗ) определяется прогрессивная шкала выплат за выслугу лет сотрудников ФСИН РФ. В ст. 38 этого закона закреплён порядок исчисления срока службы (выслуги лет) в уголовно-исполнительной системе (УИС). Также указано, что входит в выслугу, какие периоды трудовой деятельности работника включаются в стаж в общем порядке, а какие – относятся к льготным периодам.

На основании п. 5 ст. 38 федерального закона № 197-ФЗ принято «Положение об исчислении стажа службы (выслуги лет) для выплаты ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) сотрудникам учреждений и органов УИС, органов принудительного исполнения, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы»². По сравнению с федеральным законом № 197-ФЗ, это Положение более конкретное, имеет указания на временные периоды спецслужбы; подробно закрепляет, что учитывается в стаж в системе ФСИН для назначения различных доплат и льгот.

В 2023 году были добавлены новые основания для учета некоторых льготных периодов. К ним отнесена служба в органах вооружённых сил, прокуратуре или правоохранительных органах четырех новых субъектов РФ — Запорожской, Херсонской областей, ЛНР и ДНР.

¹ О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 30, ст. 4532.

² О порядке исчисления стажа службы (выслуги лет) для выплаты ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) сотрудникам учреждений и органов УИС, органов принудительного исполнения, Федеральной противопожарной службы Государственного противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 23 янв. 2003 г. № 43 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 4, ст. 339.

Под прогрессивной шкалой выплат за выслугу лет, понимается определённая система, которая предусматривает увеличение размера денежного довольствия, опираясь на стаж службы. Данная шкала является определённой мотивацией для сотрудников к продолжительной и добросовестной службе, а также учитывает их профессиональный стаж. На наш взгляд, данный вид шкалы выплат наиболее удобный и современный, поскольку благодаря ему можно качественно стимулировать служащих к качественной работе и профессиональному росту. Стоит отметить, что благодаря данной шкале, значительно увеличивается и пенсия сотрудника.

Основными положениями прогрессивной шкалы за выслугу лет во ФСИН РФ являются: размер выплат увеличивается с ростом стажа службы, который реализуется за счет повышения коэффициента или фиксированных надбавок к должностному окладу; этапы выслуги лет.

К основным этапам выслуги лет, за которые предусмотрено повышение надбавки, относятся: от 1 до 5 лет – минимальный коэффициент; от 5 до 10 лет – увеличение выплат; от 10 до 15 лет – дальнейшее повышение; от 15 до 20 лет – увеличение выплат по прогрессивной шкале; свыше 20 лет – максимальный уровень выплат за выслугу лет. Как мы видим из приведенной шкалы недооценивается эффект от долгосрочного стимулирования сотрудников с продолжительностью выслуги лет свыше 20 лет. Такая тенденция присуща не только службе в УИС, но и в целом для специалистов-чиновников, проходящих государственную службу в других государственных органах [Шарин 2020, с. 103]. Стоит отметить, что действующая на сегодняшний день прогрессивная шкала выплат за выслугу лет, отличается от предыдущей редакции.

Современные правила устанавливают более структурированный метод подсчета выслуги лет, включающий дополнительные годы службы для тех, кто служил в неблагоприятных условиях или выполнял защитные функции. Например, сотрудники с большим опытом работы могут корректировать свои надбавки с учетом индивидуальных обстоятельств, что повышает общую компенсацию.

Новый метод подсчета выслуги лет включает в себя годы, которые ранее не учитывались, тем самым увеличивая общий стаж работы, учитываемый для сотрудников. В то же время существуют и минусы данной шкалы, а именно существует риск увеличения затрат на содержание кадров, возможны сложности при управлении системы выплат. Несмотря на это, мы считаем, что применение прогрессивной шкалы выплат за выслугу лет, является одним из важных элементов системы мотивации и закрепления кадров. Данная си-

стема помогает сформировать профессиональную культуру, повышает ответственность и лояльность государственных служащих, а также обеспечивает справедливое вознаграждение за опыт и преданность службе.

Таким образом, можно отметить, что прогрессивная шкала выплат за выслугу лет во ФСИН РФ – это определенная система, повышающая вы-

платы по мере увеличения стажа службы, стимулирующая продолжать службу и в то же время награждающая за профессиональный стаж. Совершенствование механизма реализации надбавки за выслугу лет станет дополнительным стимулом для увеличения материального вознаграждения и социальной защищенности сотрудников УИС.

Список цитируемых источников

Прокопьева 2008 – Прокопьева В. Г. Современные кадровые технологии государственной и муниципальной службы и новое качество государственной власти // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2008. № 2(3). С. 50–52. EDN MPWKQT.

Шарин 2020 – Шарин В. И. Социальные гарантии как механизм стимулирования чиновников к несению государственной гражданской службы // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 2. С. 97–112. EDN NYJMEY.

References

Prokop'eva, V. G. (2008), "Modern human resource technologies in the civil and municipal service and a new quality of state power", *Nauchnyi vestnik Ural'skoi akademii gosudarstvennoi sluzhby: politologiya, ekonomika, sotsiologiya, parvo*, no. 2(3), pp. 50–52. EDN MPWKQT.

Sharin, V. I. (2020), "Social guarantees as a mechanism to encourage officials to perform state civil service", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, no. 2, pp. 97–112. EDN NYJMEY.

Информация об авторах

Т. В. Лукина – кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВЮИ ФСИН России;

Э. Ю. Антонова – курсант ВЮИ ФСИН России.

Information about the authors

T. V. Pikina – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Faculty of Law of VLI of the FPS of Russia.

E. Yu. Antonova – cadet of the Faculty of Law of VLI of the FPS of Russia.

Научная статья
УДК 343

**К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ПОВТОРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Елена Владимировна Цветкова¹, Павел Александрович Максимов²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ Cvetcova-e@mail.ru

² pavel25mk@mail.ru

Ключевые слова: экспертиза, процесс, доказательства, заключение, оценка.

Аннотация. В статье рассматриваются основания назначения повторной экспертизы в уголовном процессе, анализируются проблемы правоприменения при оценке экспертного заключения, разграничении повторного и дополнительного исследования, а также формулируются предложения по совершенствованию процессуального порядка. Сделан вывод о необходимости более четкого обоснования повторного назначения экспертизы для снижения произвольного усмотрения и укрепления доказательственного значения экспертного вывода.

Для цитирования: Цветкова Е. В., Максимов П. А. К вопросу о назначении повторной экспертизы в уголовном процессе: проблемы и пути решения // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №2(48). С. 43–46.

Original article

**ON THE ISSUE OF APPOINTING A REPEAT EXPERT EVALUATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS:
PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Elena V. Tsvetkova¹, Pavel A. Maksimov²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ Cvetcova-e@mail.ru

² pavel25mk@mail.ru

Keywords: expert examination, process, evidence, opinion, assessment.

Abstract. This article examines the grounds for appointing a repeat expert evaluation in criminal proceedings, analyzes the challenges of law enforcement in assessing expert opinions, distinguishes between repeated and additional examinations, and formulates proposals for improving the procedural framework. It concludes that a clearer justification for repeat expert evaluations is needed to reduce arbitrary discretion and strengthen the evidentiary value of expert opinions.

For citation: Tsvetkova, E. V. and Maksimov, P. A. (2026), “On the Issue of Appointing a Repeat Expert Evaluation in Criminal Proceedings: Problems and Solutions”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(48). pp.43–46.

Повторная экспертиза выступает самостоятельным процессуальным средством проверки доказательственной информации по уголовному делу. Часть 2 статьи 207 УПК РФ допускает новое исследование при сомнениях в обоснованности прежнего заключения либо при наличии противоречий в выводах экспертов. Пленум Верховного Суда Российской Федерации¹ дополнительно указал, что поводом для нового назначения служат также нарушения процессуальных прав участников, способные повлиять на содержание выводов. Формально модель выглядит стройно. На прак-

тике правоприменение нередко уходит в сторону механической замены неустраивающего заключения другим актом исследования. Вследствие такого подхода повторная экспертиза превращается из средства проверки в инструмент поиска удобного результата, а спор о доказательстве смещается в плоскость конкурирующих экспертных бумаг. Уголовное судопроизводство при подобном движении теряет внутреннюю логику оценки доказательств и получает дополнительную процессуальную нагрузку.

Актуальность темы определяется устойчивой коллизией между законной потребностью суда и следствия перепроверить спорное заключение и риском подмены проверки повторным собирани-

© Цветкова Е. В., Максимов П. А., 2026

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2010 г. № 28 // Российская газета. 2010. 30 дек.

ем доказательств по той же версии обвинения. О. Н. Надоненко обоснованно показала, что следователи нередко воспринимают основанием для нового назначения не дефект исследования, а простое отсутствие прямого подтверждения следственной версии [Надоненко 2017, с. 240]. При таком подходе повторная экспертиза фактически обслуживает ожидание желаемого вывода, а не задачу процессуального контроля. Отсюда вытекает центральная проблема всей конструкции. Закон закрепил общие основания, однако не задал ясный стандарт их доказывания в постановлении о назначении.

Российская процессуальная литература рассматривает повторную экспертизу через две взаимосвязанные плоскости. Первая связана с теорией специальных знаний и пределами их использования в доказывании. Е. В. Селина определяет специальные познания через их служебную роль в установлении истины по делу и через процессуальный порядок обращения к ним [Селина 2002, с. 5]. Из такого подхода следует, что назначение экспертизы допустимо лишь тогда, когда орган расследования либо суд не в состоянии заменить экспертное исследование собственным усмотрением. Повторное назначение, следовательно, требует не психологического недоверия к прежнему заключению, а выявленного дефекта, который сохраняет необходимость нового обращения к сведущему лицу.

Вторая плоскость связана с оценкой уже полученного заключения. Е. Р. Россинская подчеркивает, что экспертное заключение не имеет заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с иными доказательствами [Россинская 2006, с. 59]. Ю. К. Орлов, развивая ту же линию, разграничивает дополнительную и повторную экспертизу по предмету сомнения. При повторном назначении не восполняется неполнота, а ставится вопрос о достоверности либо убедительности уже сделанных выводов [Орлов 2016, с. 32]. В другой работе Ю. К. Орлов связывает ценность экспертизы с ее доказательственной функцией, а потому вывод о недостоверности заключения требует мотивированной проверки по правилам оценки доказательств, а не интуитивного отрицания результата [Орлов 2025, с. 108]. Указанные позиции образуют прочную научную основу для более строгой регламентации повторного назначения.

Главная проблема российского регулирования состоит в оценочном характере формулы, закрепленной в статье 207 УПК РФ. Понятия сомнений в обоснованности и противоречий в выводах сами по себе необходимы, поскольку право не может заранее перечислить все варианты экспертной ошибки. Однако отсутствие законодательно очерченного набора проверяемых признаков порождает слишком широкий диапазон усмотрения. В

одной ситуации повторная экспертиза назначается после выявления методической ошибки, утраты части объектов, внутренней логической несогласованности текста заключения, выхода эксперта за пределы компетенции. В другой ситуации поводом служит простое расхождение между заключением и версией обвинения. Оба случая сегодня внешне оформляются сходным постановлением, хотя процессуальная природа у них различна.

Вторая проблема выражается в смешении повторной и дополнительной экспертизы. Когда первичное заключение не отвечает на часть вопросов, содержит неполные расчеты, допускает двусмысленное словоупотребление либо требует уточнения отдельных положений, логичен путь дополнительного исследования или допроса эксперта. Повторное назначение в подобной обстановке преждевременно. Оно разрывает связь между уже проведенным исследованием и последующей проверкой, увеличивает сроки расследования, создает лишние расходы, формирует у сторон впечатление о недобросовестном процессуальном маневре. Для защиты подобная практика означает рост доказательственной неопределенности. Для потерпевшего она означает затягивание финального решения. Для суда она означает необходимость разбираться не в одном, а в двух либо трех конкурирующих заключениях без ясного алгоритма их сопоставления.

Третья проблема затрагивает мотивировочную часть постановления о назначении повторной экспертизы. Во многих случаях документ ограничивается ссылкой на статью 207 УПК РФ и общей фразой о возникших сомнениях. Подобная форма не раскрывает, в чем именно состоит дефект прежнего исследования. Неясно, обнаружено ли нарушение методики, логический разрыв между исследовательской частью и выводами, противоречие материалам дела, процессуальный изъян при отборе образцов, нарушение права стороны на участие в постановке вопросов. Без такой расшифровки участники процесса лишаются возможности предметно спорить с повторным назначением. Суд вышестоящей инстанции затем получает уже готовый итог без полноценной картины причин, побудивших орган расследования отказаться от первоначального заключения.

Четвертая проблема имеет состязательный характер. Повторная экспертиза нередко назначается без предварительного использования менее жестких средств проверки. Между тем допрос эксперта, получение письменных разъяснений, приглашение специалиста для консультации по методике, исследование исходных материалов, проверка полноты сравнительных образцов способны снять часть сомнений без нового экспертного цикла. Пропуск данных стадий ведет к избыточному процессуаль-

ному действию. Более того, у стороны защиты часто отсутствует реальная возможность показать, что сомнения носят декларативный характер. Возражение против повторной экспертизы остается формальным, поскольку закон не требует детального описания причин, по которым первичное заключение признано спорным.

Путь решения видится в построении многоступенчатого стандарта назначения повторной экспертизы. Во-первых, в статье 207 УПК РФ либо в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации целесообразно закрепить исчерпывающие группы оснований для нового исследования. К ним следует отнести методический дефект, логический дефект, противоречие между выводами нескольких экспертов по тем же вопросам, существенное процессуальное нарушение при назначении или производстве экспертизы. Во-вторых, постановление о назначении должно содержать отдельный раздел с указанием конкретных обстоятельств, подтверждающих выбранную группу основания. Во-третьих, до повторного назначения орган расследования либо суд обязан рассмотреть возможность допроса эксперта и дополнительной экспертизы, а отказ от таких средств должен получить письменное объяснение. Во-четвертых, повторная экспертиза не должна назначаться лишь потому, что заключение не подтвердило версию обвинения или защиты. Нужен запрет на использование нового исследования в целях простого поиска более удобного вывода. В-пятых, стороне защиты следует предоставить право требовать приложения к постановлению рецензии специалиста либо мотивированных возражений на нее, чтобы спор о качестве экспертизы переходил в проверяемую плоскость.

Предложенная модель дает несколько результатов. Она сужает поле произвольного

усмотрения. Она отделяет неполноту исследования от недостоверности вывода. Она повышает качество судебного контроля за действиями следствия. Она сокращает число повторных экспертиз, назначаемых по инерции. Она укрепляет доверие к экспертному доказательству, поскольку новая экспертиза будет восприниматься не средством давления на вывод, а исключительной формой процессуальной проверки при наличии точно обозначенного дефекта. Для уголовного процесса подобная корректировка означает переход от формулы сомневаюсь и потому назначаю к формуле установил конкретный порок и потому проверяю.

Проблема назначения повторной экспертизы в уголовном процессе связана не с отсутствием самой процедуры, а с недостаточной определенностью критерия ее применения. Общая формула статьи 207 УПК РФ при отсутствии строгих требований к мотивировке допускает превращение повторной экспертизы в способ поиска желаемого доказательственного результата.

Научная литература и судебные разъяснения позволяют сформулировать иной подход. Повторная экспертиза должна назначаться при доказанном дефекте первичного исследования либо при юридически значимом противоречии в экспертных выводах, но не при простом несогласии органа расследования с содержанием заключения. Проблема получает решение через нормативное уточнение оснований, обязательную подробную мотивировку постановления, приоритет менее жестких способов проверки и расширение возможностей состязательного оспаривания. Лишь при таком порядке повторная экспертиза сохранит назначение процессуального фильтра, а не средства давления на доказательство.

Список используемой литературы

Надоненко 2017 – Надоненко О. Н. К вопросу обоснованности назначения повторной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы. Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2017. С. 240–243. EDN ZSDJFT.

Орлов 2016 – Орлов Ю. К. Дополнительная и повторная судебные экспертизы в уголовном процессе // Судебная экспертиза. 2016. № 1(45). С. 31–38. EDN WAAYXZ.

Орлов 2025 – Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Москва : Ин-т повышения квалификации Рос. федер. центра судеб. экспертизы, 2005. EDN QWKLZ.

Россинская 2006 – Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Москва : Норма, 2006. 656 с.

Селина 2002 – Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. Москва : Юрлитинформ, 2002. 144 с.

References

Nadonenko, O. N. (2017), "On the validity of appointing a repeat examination", *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy: mezhdunarodnyi opyt, problemy, perspektivy* [Theory and practice of forensic examination: international experience, problems, prospects], *Moskovskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii im. V. Ya. Kikotya*, Moscow, Russia, pp. 240–243. EDN ZSDJFT.

Orlov, Yu. K. (2016), "Additional and repeated forensic examinations in criminal proceedings", *Sudebnaya ekspertiza*, no. 1(45), pp. 31–38. EDN WAAYXZ.

Orlov, Yu. K. (2025), *Sudebnaya ekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve* [Forensic examination as a means of evidence in criminal proceedings], *In-t povysheniya kvalifikatsii Ros. feder. tsentra sudeb. ekspertizy*, Moscow, Russia. EDN QWKLZ.

Rossinskaya, E. R. (2006), *Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse* [Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings], Norma, Moscow, Russia.

Selina, E. V. (2002), *Primenenie spetsial'nykh poznanii v ugovnom protsesse* [Application of specialized knowledge in criminal proceedings], Yurlitinform, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Е. В. Цветкова – кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовно-правовые дисциплины ВлГУ.

П. А. Максимов – студент ВлГУ

Information about the authors

E. V. Tsvetkova – PhD in Law, Associate Professor assistant Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the VLSU

P. A. Maksimov – student of the VLSU

Статья поступила в редакцию 26.05.2026; одобрена после рецензирования 04.06.2026; принята к публикации 08.06.2026.

The article was submitted 26.05.2026; approved after reviewing 04.06.2026; accepted for publication 08.06.2026.

Научная статья
УДК 343.847

**Порядок и условия исполнения и отбывания наказания в исправительных колониях
особого режима для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы**
Арина Сергеевна Талова¹, Мария Леонтьевна Гачава²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

² Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия

Автор, ответственный за переписку: Мария Леонтьевна Гачава, mdobrunina@mail.ru

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, исправительная колония особого режима, режим исполнения наказания, условия отбывания наказания, осужденные к пожизненному лишению свободы, надзор, меры безопасности, камерное содержание, дифференциация исполнения наказания, уголовно-исполнительное право.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования исполнения и отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы в исправительных колониях особого режима. Анализируются положения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, определяющие правовой статус осужденных данной категории, порядок их раздельного содержания, камерного размещения, дифференциации условий отбывания наказания, а также специфику надзора и применения мер безопасности. Обосновывается, что действующая модель исполнения пожизненного лишения свободы в значительной степени носит тюремный характер, что свидетельствует о наличии нормативно-правовой и организационной несогласованности. Выявлены проблемы отсылочного регулирования условий отбывания наказания, недостаточной индивидуализации режима, ограниченности средств исправительного воздействия и недостаточной правовой регламентации психологического сопровождения осужденных.

Для цитирования: Талова А. С., Гачава М. Л. Порядок и условия исполнения и отбывания наказания в исправительных колониях особого режима для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2026. №2(48). С. 47–50.

Original article

**THE PROCEDURE AND CONDITIONS FOR THE EXECUTION AND SERVING OF SENTENCES
IN SPECIAL REGIME PENAL COLONIES FOR HOLDING PERSONS SENTENCED TO LIFE IMPRISONMENT**

Arina S. Talova¹, Maria L. Gachava²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

² Vladimir Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia,
Corresponding author: Maria L. Gachava, mdobrunina@mail.ru

Keywords: life imprisonment, special regime correctional colony, punishment regime, conditions of serving punishment, convicts sentenced to life imprisonment, supervision, security measures, solitary confinement, differentiation of punishment, penal enforcement law.

Abstract. The article examines the features of legal regulation of the execution and serving of the sentence of life imprisonment in special regime correctional colonies. It analyzes the provisions of criminal and penal legislation that determine the legal status of convicts of this category, the procedure for their separate detention, cell placement, differentiation of the conditions of serving the sentence, as well as the specifics of supervision and the application of security measures. The article substantiates that the current model of the execution of life imprisonment is largely prison-like, which indicates the existence of legal and organizational inconsistencies. The article identifies problems with the reference regulation of the conditions of serving punishment, insufficient individualization of the regime, limited means of correctional influence, and insufficient legal regulation of psychological support for convicts.

For citation: Talova, A. S. and Gachava, M. L. (2026), "The procedure and conditions for the execution and serving of sentences in special regime penal colonies for holding persons sentenced to life imprisonment", *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(48). pp.47–50.

Пожизненное лишение свободы занимает особое место в системе уголовных наказаний Российской Федерации. Правовая природа пожизненного лишения свободы закреплена в уголовном

законодательстве. В соответствии со ст. 57 УК РФ пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за отдельные особо тяжкие преступления против общественной безо-

пасности, здоровья населения, половой неприкосновенности несовершеннолетних. Согласно ст. 58 УК РФ отбывание данного наказания назначается в исправительных колониях особого режима.

Порядок исполнения и условия отбывания наказания данной категорией осужденных регламентируются прежде всего ст. 126–127 УИК РФ. Из содержания ст. 126 УИК РФ следует, что осужденные к пожизненному лишению свободы, а также лица, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, содержатся отдельно от других осужденных, находящихся в исправительных колониях особого режима. Уже это положение свидетельствует о признании законодателем особого правового статуса данной категории лиц. Статья 127 УИК РФ закрепляет специальные правила их размещения и отбывания наказания [Мигунова 2021, с. 64].

Осужденные к пожизненному лишению свободы размещаются в камерах, как правило, не более чем по два человека. В необходимых случаях, в том числе по мотивам обеспечения личной безопасности, они могут содержаться в одиночных камерах. Указанная норма отражает двойственную природу исполнения пожизненного лишения свободы: с одной стороны, она направлена на предотвращение конфликтов, насилия, побегов и иных чрезвычайных ситуаций, с другой, существенно усиливает изоляционный компонент наказания [Карпов, Шишина 2020, с.100].

Порядок исполнения пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима включает: прием осужденного в учреждение и его первоначальное изучение; медицинское освидетельствование и санитарную обработку; психологическое обследование; распределение по камерам с учетом личности, состояния здоровья, совместности и требований безопасности; организацию постоянного надзора; применение усиленных мер охраны и изоляции; обеспечение реализации предусмотренных законом прав осужденного.

Режим в указанных учреждениях является наиболее строгим в уголовно-исполнительной системе. Его содержание определяется повышенной общественной опасностью значительной части осужденных данной категории, необходимостью исключения побегов, нападения на персонал, насилия в отношении других осужденных, а также предупреждения иных преступлений и правонарушений в период отбывания наказания.

К числу основных особенностей режима относятся: раздельное содержание от иных категорий осужденных; камерная система размещения; постоянный и усиленный надзор; высокая степень регламентации повседневной жизни; ограниченное пространство социальных контактов;

особый порядок передвижения по территории учреждения; повышенный уровень досмотровых, контрольных и профилактических мероприятий.

Именно камерное содержание является ключевой чертой рассматриваемого режима. Одной из наиболее значимых особенностей является порядок размещения осужденных. Закон устанавливает, что они содержатся, как правило, в двухместных камерах. Такой подход направлен на достижение двух целей: минимизацию рисков совершения противоправных действий и сохранение хотя бы минимального уровня социального взаимодействия. Вместе с тем в необходимых случаях осужденный может содержаться в одиночной камере, если это продиктовано требованиями безопасности, состоянием здоровья, психологической несовместимостью либо иными обстоятельствами. Отдельного внимания заслуживает вопрос о дифференциации условий отбывания наказания. Осужденные к пожизненному лишению свободы первоначально содержатся в строгих условиях.

По истечении установленного срока и при наличии положительной характеристики допускается перевод осужденных в обычные, а затем в облегченные условия содержания, что в условиях правовой регламентации представляется как проявление необходимости дифференциации мер в зависимости от поведенческих показателей осужденного, однако характер указанной дифференциации трактуется как ограниченный и формальный, поскольку даже при перемещении в более мягкие режимы сохраняется принадлежность к системе камерного содержания с высоким уровнем изоляции, вследствие чего различие получает выражение преимущественно в объеме отдельных прав и возможностей и не затрагивает модель отбывания наказания как организационно-режимную категорию.

Для данной категории осужденных ежедневная прогулка выступает не только как регламентный элемент режима, но и как функционально значимый механизм поддержания физического и психического здоровья в условиях камерной изоляции, вследствие чего установленный законом минимальный временной стандарт прогулки подлежит интерпретации как гарантия соблюдения принципов гуманного обращения.

Надзор за осужденными к пожизненному лишению свободы является неотъемлемой составляющей исполнения наказания. Он осуществляется непрерывно и предполагает использование как организационных, так и технических средств контроля. Усиленный надзор объясняется характером совершенных преступлений, необходимостью предупреждения побегов, нападения, захвата заложников,

членовредительства, суицидального поведения и иных опасных проявлений [Чернов 2021, с. 622].

Как уже отмечалось, учреждения, в которых содержатся осужденные к пожизненному лишению свободы, по существу обладают признаками тюрьмы, тогда как законодатель именует их исправительными колониями особого режима. Такая конструкция исторически понятна, но в современных условиях она не отвечает фактическому содержанию исполняемого наказания.

Статья 127 УИК РФ не формирует полностью самостоятельный режим для пожизненно осужденных, а во многом отсылает к правилам, применяемым к иным категориям лиц, содержащимся в колониях особого режима. Между тем правовой статус осужденного к пожизненному лишению свободы объективно отличается как по длительности изоляции, так и по уровню психологических, социальных и правовых последствий.

Представляется целесообразным предложить следующие меры. Во-первых, требуется более полная и самостоятельная законодательная регламентация исполнения пожизненного лишения свободы. Оптимальным решением представляется выделение в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации специального блока нормативных предписаний, регулирующего содержание осужденных в рамках пожизненного лишения свободы, включая вопросы размещения, порядок перевода, организацию психологического сопровождения, режимы трудовой деятельности и поддержание социальных связей, при этом во-вторых подлежит устранению институциональная неопре-

деленность, требующая от законодателя принятия одного из двух взаимно исключающих решений, а именно либо закрепления действующей модели с обоснованием ее специфики непосредственно в УИК РФ, либо разработки и внедрения самостоятельного типа учреждения для исполнения пожизненного лишения свободы, в-третьих нуждается в развитии система механизмов индивидуализации режима с целью учета индивидуально-личностных характеристик и коррекционных потребностей, а в-четвертых необходимо расширение законных и безопасных форм организации труда, образовательной деятельности и психологической работы, поскольку при отсутствии обозначенных мер характер исправительного воздействия будет сохранять декларативный характер. В-пятых, представляется важным нормативно усилить гарантии гуманного обращения с осужденными, включая обязательность регулярной оценки влияния длительной камерной изоляции на их физическое и психическое состояние.

Таким образом, дальнейшее совершенствование порядка и условий исполнения пожизненного лишения свободы должно осуществляться по двум взаимосвязанным направлениям: обеспечение необходимого уровня безопасности и усиление правовой определенности, гуманистической направленности и индивидуализации исполнения наказания. Только при соблюдении этого баланса возможно формирование внутренне непротиворечивой модели исполнения пожизненного лишения свободы, соответствующей задачам современного уголовно-исполнительного права.

Список цитируемых источников

Карпов, Шишина 2020 – Карпов А. А., Шишина А. А. Особенности отбывания наказания лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы в РФ // *Modern science and technology*. Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. С. 100–106. EDN EUXQGN.

Мигунова 2021 – Мигунова Е. С. Особенности режима исполнения и отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы // *Вестник молодого ученого Кузбасского института*. Вып. 6. Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 61–64. EDN ANTFNT.

Чернов 2021 – Чернов Р. Е. Исправительные колонии особого режима для пожизненно осужденных: характеристика и режим отбывания наказания // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 26. С. 618–622. EDN RXMVNO.

References

Karpov, A. A. and Shishina, A. A. (2020), "Peculiarities of serving sentences for persons sentenced to life imprisonment in the Russian Federation", *Modern science and technology, Mezhdunarodnyi tsentr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya Irina Igorevna)*, Petrozavodsk, Russia, pp. 100–106. EDN EUXQGN.

Migunova, E. S. (2021), "Features of the regime of execution and serving of a sentence in the form of life imprisonment", *Vestnik mladogo uchenogo Kuzbasskogo instituta. Rel. 6 [Bulletin of the young scientist of the Kuzbass Institute. Iss. 6]*, Kuzbasskii institut Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, Novokuznetsk, Russia, pp. 61–64. EDN ANTFNT.

Chernov, R. E. (2021), "Special regime penal colonies for life-sentenced prisoners: characteristics and punishment regime", *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, no. 26, pp. 618–622. EDN RXMVNO.

Информация об авторах

А.С. Талова – студент ВлГУ

М. Л. Гачава – кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины» ВлГУ; доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС

Статья поступила в редакцию 21.05.2026; одобрена после рецензирования 04.06.2026; принята к публикации 08.06.2026.

Information about the authors

A. S. Talova – student of the VLSU

M. L. Gachava – PhD (Law), associate Professor Head of the Department of the department “Criminal Law Disciplines” VLSU; Assistant Professor of the Department of Legal Support for State and Municipal Administration Vladimir branch of RANEPА

The article was submitted 21.05.2026; approved after reviewing 04.06.2026; accepted for publication 08.06.2026.

ISSN 2313-6936

772313 693002

02

